

октябрь – декабрь 2014

№ 4 88

мир

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Вифлеем, XIX век

Бог, Который не торопится

Иисус родился и родился вовремя, не раньше и не позже, чем было задумано Отцом. Его Отец – прекрасный стратег и блестящий тактик. Все, что Он планирует, – исполняется. Все, чего Он хочет достичь, – достигается. В свое время, в свой час, в свой момент.

Несмотря на сопротивление сил, которые по нашим человеческим меркам непобедимы и всемогущи. Несмотря на никуда не годный человеческий материал, на людей, которые слабы, ненадежны, неверны, лукавы.

Он не торопится и не медлит, хотя на протяжении всей человеческой истории мы, люди, постоянно обвиняли Его в медлительности, взывая: «Где же Ты, Господи!? Не пора ли Тебе вступиться за нас?»

Эти призывы часто звучат в псалмах и у пророков. И даже в Новом Завете Петру пришлось выступить на защиту Бога:

«Господь не медлит с обещанным, даже если некоторые считают это промедлением. Наоборот, Он очень терпелив к вам...» (2 Пет. 3:9, РБО).

Читая Евангелия, мы никогда не видим Иисуса куда-то спешащим или опаздывающим, так сказать, «в мыле». Скорее, Он где-то преднамеренно замедлял темп жизни, как это было в истории со смертью и воскресением Лазаря.

Иисус очевидно был менее спешащим и суеверным, чем окружающие Его люди. Которые постоянно пытались «подтолкнуть» Его к каким-то более активным и энергичным действиям или словам.

Некоторые ученики, используя свою мать, пытались поторопить Иисуса и распределить «теплые» места. Другие хотели «усилить» евангелизацию, разрушив непокорную деревню. Третья уставали ожидать от Него решительных действий по спасению Израиля.

Даже Своей матери Ему пришлось сказать, что Его время еще не пришло, когда она попыта-

лась «поднажать» на своего сына и решить проблему с дефицитом вина на свадьбе.

Многим из них казалось, что Иисус мог быть более успешным и эффективным, если бы чуть прибавил, поторопился, ускорился. Так же мы думаем и о наших, человеческих, делах. О нашей работе, учебе, служении.

Интересно, что дьявол был того же мнения, когда искушал Иисуса в пустыне. Ведь все три искушения, по сути, представляли собой предложения «срезать угол», выйти в дамки кратчайшим и безболезненным путем.

«Ведь Отец обещал Тебе сыновство, Царство, власть, – возьми их здесь и сейчас. Отец обещал обеспечить Тебя всем необходимым: хлебом, людьми, авторитетом, – возьми их здесь и сейчас».

И лучшим оружием против этих искушений был ответ: «Отец знает, как и когда Мне это все дать. Я возьму все из Его рук, когда Он сам пожелает это Мне дать».

Всему – свое время, но как трудно нам принять эту истину, смириться с мыслью, что Бог знает «времена и сроки». Как часто, подобно Саулу, который не смог дождаться Самуила, нам не хватает терпения дождаться Бога и мы «бежим впереди паровоза» и, как правило, – в тупик.

Современная жизнь с ее скоростями и спешкой постоянно шепчет нам, – нет, не шепчет, а кричит с рекламных щитов, с экранов телевизоров и мониторов: поднажми, ускорься, тебе это нужно именно сейчас, возьми кредит, беги сюда, а то не успеешь.

Мы приучаемся и уже приучены, что успех приходит к тем, кто мчится быстрее, что эффективность напрямую связана со скоростью дел и слов. Мы теряем покой, мир, способность остановиться и оглянуться по сторонам. Нам трудно остановиться и задаться вопросом: а то, к чему мы стремимся и чего достигаем, есть ли именно то, чего мы на самом деле желаем.

Похожее происходит не только в нашей обычной, каждодневной жизни, но и в служении Богу и церкви. Иисус приглашает нас идти за Ним и с Ним, но как часто мы *бежим* или *не-семся* ради Него.

Бог делает Свои дела медленно. Он работает с сердцами человеческими, а это процесс неспешный, тонкий, проходящий не без сопротивления самих сердец. Здесь нужен не меч, а скальпель, не скорость, а терпение, не суд, а милость.

Жизнь и служение апостолов и учеников Иисуса являются собой пример такой неторопливой работы.

Кажется, три года, проведенные бок об бок с Иисусом, должны бы научить учеников многому. Как минимум, помочь разобраться, кто есть их Учитель. Но это только нам кажется...

Клеопа на пути в Эммаус говорит о распятом Христе: «Он [Иисус Назарянин] был пророк, сильный делами и учением в глазах Бога и всего народа, но наши старшие священники и члены Совета отдали Его на смерть: Его распяли».

А мы-то надеялись, что Он и есть тот, кто освободит Израиль...» (Лк. 24:19-21, РБО).

И неузнанный ими Иисус, кажется, уже теряя терпение, говорит им:

«Какие же вы бесстолковые!.. Как тugo дается вам вера во все, о чем говорили пророки! Разве Помазанник не должен был претерпеть все эти страдания, чтобы достичь Своей Славы?» И Он разъяснил им *все* места в Писаниях, относящиеся к Нему, начав с Моисея и пророков» (24:25-27).

И Христос этим же – наставлением, утверждением, ободрением – занимался со всеми Своими учениками на протяжении всех сорок дней после Своего воскресения.

Легко иронизировать и подсмеиваться над непонятливыми учениками, но мы ведь не лучше их. А в чем-то и хуже, более «бестолковые», или, как написано в Синодальном переводе, «медлительные сердцем».

Как нам в нашей жизни научиться у Христа не торопиться и все успевать? Как научиться так жить и мыслить, чтобы, с одной стороны, сохранять мир, покой и спокойствие сердца, а с другой стороны, избегать лениости и бессмыслицейной растраты времени?

Слышим ли мы внутренний голос, который в определенные моменты нашей жизни «притормаживает» нас, указывая на то, что мы теряем здравость мысли и способность оценивать себя и окружающий нас мир из-за спешки и торопливости? Слышим ли мы голос, который в определенные моменты побуждает нас к действию без промедления и расслабленности?

Умеем ли мы отличать этот Голос от «голосов иных», которые все быстрее и быстрее гонят нас по этой жизни, зачастую оправдывая это служением Богу и церкви?

Нам надо учиться слышать и различать Его голос. Это, в некотором смысле, искусство – ис-

кусство жизни с Ним, искусство следования за Ним. И фокус здесь должен быть смешен с того, что мы делаем для Него, – хотя это тоже важно, – на то, каковы наши отношения с Ним, как мы идем *вместе* с Ним, как мы трудимся *вместе* с Ним.

Нам необходимо синхронизировать нашу жизнь с Его жизнью, наше служение с Его служением, нашу скорость с Его скоростью, наши мысли с Его мыслями.

Это непросто, потому что мы еще пока не на новой земле, и враг не дремлет, и самих нас мотает из стороны в сторону. Но Бог не останавливается в Своей работе с нашими сердцами и жизнями. И пусть нам иногда кажется, что процесс идет так медленно, что хочется быстрее научиться и повзросльть, что мы, будь на Его месте, все сделали бы быстрее. Не все, что кажется, является правдой. Но то, что Он обещал твердо, так это то, что, начав процесс, Он уже не остановится и доведет Свое дело до конца.

Роман НОСАЧ

Христианская афиша «Протестанты Петербурга» — интернет-проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На проекте вы найдете

- Карту евангельских церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий
- Поиск церкви по станциям метро

afisha.drevolife.ru

Эл. почта: afisha@drevolife.ru

Духовно-информационная война

Перефразируя Джорджа Оруэлла, можно сказать, что все СМИ лживые, но некоторые СМИ лживее. Чем отвратительней ложь, тем легче почему-то людям в нее поверить.

Не потому ли первый человек поверил Сатану, что первая ложь, прозвучавшая в Эдеме, была до мерзости правдоподобной? Не потому ли даже сегодня многие из тех, кто называет себя христианами, продолжают верить, что источником познания добра и зла является якобы «дерево», дающее человеку «свободу» самому определять сущность добра и зла для себя и ближнего?

1. Духовно-информационная война. Начало

Сегодняшние духовно-информационные битвы, свидетелями или невольными участниками которых мы являемся, начались задолго до сотворения мира. Это продолжение духовно-информационной войны, которая началась с восстания Люцифера, обманувшего часть ангелов, против власти Отца, Его ценностей и Его Царства.

Это та же духовно-информационная война, которая продолжается после грехопадения первого Адама в Эдемском саду, не устоявшего против искушения Люцифера. Адам поверил лжи, что он может стать богом (Элохим) и сам определять сущность добра и зла в отношении себя и своего ближнего, и, таким образом, восстал против власти Отца.

Это та же духовно-информационная война, которая продолжается и после вод потопа, несмотря на реальность наказания за веру в ложь и реальность спасительного ковчега через подчинение воле Отца. Только восемь человек из допотопной цивилизации поверили словам Бога, потому что и до этого доверяли Ему; все остальное человечество того времени решило поверить лжи.

Это та же духовно-информационная война, кульминация которой состоялась на кресте Христа: хотя Люцифер еще продолжает битву, но

войну он уже проиграл – Христос победил, разрушив врата ада и вырвав жало у смерти. И эту победу Христос дарует нам, если мы смиряемся перед Ним и следуем Его воле в своей жизни.

Это та же духовно-информационная война, которая окончательно будет остановлена только Вторым пришествием Сына Божьего, последним победным завершающим аккордом Пресвятой Троицы в сложной и трагической симфонии земной истории человечества. Эту же симфонию мы прослушаем по-новому на браке Агнца и Церкви как победную песнь Творца в деле спасения детей Адама для Своей славы.

Именно поэтому мы не можем игнорировать или дистанцироваться от духовно-информационной войны: мы, люди, являемся ее участниками со времен Эдема. Суть духовно-информационной войны, – сознательным или бессознательным участником которой становится каждый человек, как верующий во Христа Спасителя, так и неверующий, – состоит все в том же:

в вопросе «Подлинно ли сказал Бог?», который сеет в человеке сомнения в истинности и благости Божьих намерений и решений в отношении человека;

в утверждении, которое абсолютно противоречит Божиим намерениям и решениям, выставляет Бога лжецом и манипулятором, заставляет человека сомневаться в том, что нарушение Божьей заповеди влечет за собой реальные последствия, как в духовном, так и в материальном мире, и предлагает человеку самому вершить свою судьбу, определяя сущность добра и зла без Бога: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги [Элохим], знающие добро и зло».

2. Духовно-информационная война. Перспектива человека: кому или чему я поклоняюсь?

«...поклонялись делам рук своих» (Иер. 1:16)

«Но более жалки те, ... которые называют богами дела рук человеческих» (Прем. Сол. 13:10)

Человеку свойственно преображаться в образ и подобие объекта поклонения. Нехуштант «победы над фашизмом», среди прочих идолов, занял прочное место в мировоззрении целого поколения. Поклонение победе над фашизмом поколения, рожденного в СССР, постепенно цементируется в идолопоклонство, а точнее, в ре-

лигиозный культ: «мы освободили Европу, да и весь мир от фашизма».

Все современное мировоззрение идеологии «Русского мира» переведено на мировоззренческий язык Великой Отечественной войны: фашисты, хунта, каратели, нацисты, «слава вождю» и пр. Узурпируется сам факт победы и игнорируется или минимизируется роль союзных стран в открытии второго фронта.

Чем меньше остается ветеранов Второй мировой войны, носителей живой памяти, тем больше празднование победы превращается в деструктивный культ предков, когда чувство этического долженствования христианствующих обосновывается не на вечных Божественных ценностях, а на почитании памяти погибших в борьбе с фашизмом.

В то же время постепенно забывается, что главный борец с фашизмом сам не менее извращен, чем главный фашист, топил в крови свою Родину, страну и народ, в частности, в годы довоенных репрессий уничтожив миллионы и миллионы инакомыслящих, организовав, в том числе, ротацию малых народов и украинский Голодомор.

Последователи культа «победы над фашизмом» оправдывали, да и сегодня продолжают оправдывать геноцид вождя и советского правительства против своего народа исторической и революционной необходимостью, таким образом, принимая в духовно-информационной войне Люциферов смысл бессмысленных человеческих жертв.

Почему? Потому что этого требовал объект поклонения – вождь и доминировавшая атеистическая коммунистическая идеология как стандарт этического долженствования. Несколько поколений рожденных в СССР превратились в мировоззренческий и ценностный образ и подобие того, кому и чему они выбрали поклоняться идеологически.

Кому или чему выберет поклоняться поколение христиан, рожденных в СССР?

Это поколение хочет превратить пустыню в микс Египта и Ханаана: навсегда осться в пустыне, чтобы угодить и ностальгирующим по Египту; и желающим двигаться вперед в Ханаан.

«Облачный столб? Что мне до него? Я хочу горьких трав». «Огненный столб? Что мне до него? Я хочу воды здесь и сейчас». «Манна каждый день? Что мне до нее? Я хочу мяса здесь и сейчас». «Обувь не стирается и одежда не изна-

шивается? Что мне до них? Я хочу Новый Египет здесь и сейчас, с молоком и медом, но без фараона, с манной небесной, но без скинии».

В этом и есть суть так называемой «красноправославной идеологии»: христианство с Богом на устах, но без Бога в мировоззрении и ценностях; христианство, способное во имя Бога на жестокое отношение к ближнему, но неспособное во имя Бога проявить любовь и милосердие. Поклонение «красной» идеологии превращает людей в «красных» и приводит к реальным «красным» от крови последствиям.

Жажда поклоняться кому-либо или чему-либо, как в отдельном человеке, так и в целом народе, настолько сильна, что не прошло и сорока дней после ухода Моисея на гору на встречу с Богом, как Аарон по требованию народа вылил золотого тельца и народ плясал вокруг него: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх. 32:8).

И это при том, что народ чудесным образом был выведен Богом из Египта, проведен сквозь воды Черного моря, неоднократно был напоен и накормлен. Человек склонен весьма быстро забывать, Кто есть истинный освободитель от духовного и физического рабства, и искать чего-то видимого, ощутимого, логически понятного, чтобы поклоняться ему и превращаться в его образ и подобие.

ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое.

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02

Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru

Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия».

Мы не можем игнорировать жажду поклонения, которую вложил в нас сам Бог. Поклонение преображает нас в то, кому или чему мы поклоняемся. Так задумал Бог, когда создавал нас.

Но вложил Он в нас жажду поклонения с целью, что мы будем поклоняться именно Ему, а не дереву познания добра и зла или Люциферу; и что поклонение Богу будет все больше преобразовать нас в Его образ и подобие в том, во что мы верим о Боге, что ценим во Христе и как живем водительством Духа Святого.

В конечном итоге, мы начинаем мыслить так, как того требует объект поклонения, мы начинаем ценить то, что ценно для объекта поклонения, и мы начинаем поступать так, чтобы удовлетворить волю объекта поклонения: осуществляется естественная синхронизация мировоззрения и ценностей с объектом поклонения. Вопрос лишь в том, кто или что займет место в моем духовном храме для поклонения, в моем «святое святых», которое изначально предназначено исключительно для Бога.

Чем меньше мы поклоняемся Богу и искупительной победе Христа на Кресте над грехом, смертью и адом, чем меньше видим в нашей жизни Его действие и промысел, чем меньше доверяем Ему как Архитектору истории и Владелину нашей личной жизни, тем меньше проявляется в нас образ Христа, сострадания, любви, благодати, милости и благодушия в отношении другого.

Поклонение «победе над фашизмом», как и самому фашизму, поклонение любой другой идеологии, материальному предмету или человеческой личности неизбежно приводит к синхронизации нашего мировоззрения и ценностей с объектом поклонения, со всеми сопутствующими отягчающими элементами: от презрения другого как личности до извращенных маниакальных убийств теми, кто защищает «победу над фашизмом» от мнимого врага и ведет себя ничуть не лучше, чем строители Третьего Рейха.

Поклонение Христу неизбежно приводит к болезненной, но исцелительной синхронизации нашего мышления и ценностей с Его ценностями, потому что наш характер преображается в Его образ и подобие, наше уважение к другому растет до уровня любви к врагу и жертвенной жизни ради другого.

И если мы в своей жизни поклоняемся исключительно Отцу, и Сыну, и Святому Духу как Единому Богу, Его верности, Его ценностям, Его

образу жизни, то мы вместе с апостолом Павлом однажды блаженно воскликнем: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа? ... Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» (1 Кор. 15:55,57).

Духовно-информационная война продолжается. Вопрос «Подлинно ли сказал Бог?» и утверждение «Будете как Элохим» ставит нас перед выбором: перед кем сегодня преклоним свое мировоззрение и ценности – перед Христом или Люцифером?

3. Духовно-информационная война. Перспектива Люцифера: клеветник братий наших пред Богом день и ночь...

«Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14).

«Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, то пусть не повторит того. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета» (Сифах. 19:13-15).

Клевета... Как много зла и боли в этом слове для нас отзывалось...

Клевета – это распространение заведомо ложной информации. В духовно-информационной войне Люцифер (иначе называемый дьяволом, что в переводе с греческого языка означает «клеветник») распространяет заведомо ложную информацию о Боге и порочит Его перед лицом человека, внушая недоверие к Божьей любви и благодати, милости и истине, достоинству, славе и чести.

Тот же клеветник день и ночь компрометирует Божьих детей перед Богом. А также позорит Божьих детей друг перед другом. Зная, что Господь вседесящий и всезнающий, он все равно лжесвидетельствует на Божье творение перед Его лицом, как и в Эдеме вопросом «Подлинно ли сказал Бог?» и утверждением «Будете как Элохим».

Духовно-информационная война для рожденного свыше христианина – это противостояние клевете на Бога и ближнего. Бог предупреждает, что в последние дни наступят времена тяжкие, потому что люди будут, кроме прочего, – горды, надменны, злоречивы, непримирительны, жестоки, предатели, наглы и... клеветники. К сожалению, клевета (не просто искажение информации, а предоставление заведомо ложной информации) стала практически нормой в сегодняшней информационной войне.

Господь призывает нас не давать места клеветнику (Еф. 4:27): ни его клевете на Христа, ни его клевете на ближнего. Веря клевете, мы разворачаем, прежде всего, свою совесть. Даже не столько разворачаем, сколько сжигаем, потому что уничтожается наше восприятие Бога и ближнего. Поэтому наша духовно-информационная война – это противостояние клевете дьявола на Бога и ближнего.

Но эта борьба и противостояние клевете без смирения перед Богом лишены смысла и обречены на поражение. Это как бороться с зависимостью от одного вида наркотиков посредством приобщения к другому наркотику. Без смирения своего ума, мыслей, языка, мировоззрения и ценностей человек не способен противостоять клеветнику и его разрушительной клеветнической деятельности.

Даже покорившись Богу и облеквшись во всеоружие Божье, необходимо быть трезвым (не уходить в духовно-эмоциональный или идеологический запой) и бодрствовать (не спать, не быть пассивным), потому что клеветник, наш и Божий противник, ходит в духовно-информационной битве как рыкающий лев, ища кого поглотить в бездну лжи, обмана, неправды, фальши, вранья и клеветы на Бога и ближнего, на Церковь или братский народ.

Бог призывает Своих служителей также с кротостью наставлять противников – «не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети дьявола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:25). Только исключительно Божья истина, именно Его, а не наши, критерии оценки окружающей действительности могут освободить нас от сетей клеветника, в которые, к нашему прискорбию, уловлено так много евангельских христиан. Только через покаяние и познание Истины можно получить освобождение от клеветы – заведомо ложной информации о Боге, человеке и народе.

Клеветник и обвинитель братьев наших, клевещущий на нас перед Богом день и ночь, уже поражен воскресением Христа и низвержен в духовной войне. И эта победа осуществилась кровью Агнца, словом свидетельства Евангелия и жертвенной жизнью перед Господом тех, которые не возлюбили души своей в верности Божьим ценностям даже до смерти. Клевета уже не имеет власти над детьми Божими, если только их совесть и ценности препоясаны Истиной.

В конце времен клеветник на человека перед Богом и на Бога перед человеком будет оконча-

тельно низвержен в озеро огненное и серное, где будет мучиться день и ночь во веки веков вместе со зверем и лжепророком. И это тоже важная часть Евангелия в условиях духовно-информационной войны: наступит в небесах и на земле время, когда клевета прекратится, когда никто не будет распространять заведомо ложную информацию о Боге и о ближнем, никто не будет порочить честь и достоинство Бога и Его детей, созданных по Его образу и подобию.

Но пока это время еще не наступило. Клевета умножается, и будет умножаться. Время агонии дьявола неумолимо приближается. И перед каждым из нас стоит выбор: верить клевете на Бога и ближнего, или верить Богу и своим братьям по Духу, познавшим Истину и вопиющим к Нему день и ночь о защите. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит их защищать? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, прия, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8).

Мы будем верить исключительно тому, кому мы поклоняемся: Люциферу и его клевете относительно Бога и ближнего, или Богу относительно окружающей нас реальности, которая все больше превращается в ад на земле без верности ценностям Его Царства. Мы будем преображаться в образ и подобие исключительно того, кому мы поклоняемся: в образ Люцифера посредством ненависти к ближнему или в образ Христа посредством жертвенной любви к ближнему.

4. Духовно-информационная война. Перспектива Христа: дам вам другого Утешителя, Духа Истины

«И Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ин. 14:16-18).

Может существовать ложная любовь, когда человек выбирает предметом любви то, что разрушает его сущность и жизнь. Может существовать ложная вера, когда человек выбирает верить не тому, что соответствует истине.

Может существовать ложная надежда, когда упование человека основывается на несоответствующих истине обещаниях и ожиданиях. Может существовать ложная молитва, когда чело-

век молится как фарисей и лицемер, работая «на перекресток». Может существовать даже ложная благочестивая жизнь, наполненная высоко-духовной риторикой и «святостью высшего накала».

Но не может быть в жизни христианина ложной истины; может быть только ложное восприятие истины по причине искаженного понимания или неприятия вообще Истины и Его ценностей. Нет двух правд и одной истины. Есть одна правда и одна Истина. Если иная правда не соответствует Истине, значит, это не правда, а правдоподобие, одна из форм неправды.

Как объективная духовная и морально-этическая данность в нашей реальности, правда и Истина – одна, и исходит она из Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь.

Именно познание Истины делает человека свободным от рабства лжи. Именно абсолютное рабство Христу и Истине делает человека абсолютно свободным поступать по Истине. Потому что только в смирении перед Христом снимаются цепи греха и обретается истинная человечность; обретается то истинное лицо человека, образ и подобие Бога, которое покрыто ложным «макияжем» греха, лжи и клеветы.

Этот Дух Истины в духовно-информационной войне, которая была начата еще до сотворения мира, продолжает и сегодня обличать мир о грехе, что он не верует в Христа, и, следовательно, не может жить и поступать по Его ценностям. Христос и истина – неотделимы друг от друга, потому что Он и есть Истина, единственный критерий истинности и Судья наших мыслей, мотивов и желаний, слов и действий.

Дух Святой, Которого обетовал Господь Иисус Христос перед восхождением на Голгофу, есть Дух Истины, Которого мы уже знаем, Который уже пребывает и уже действует в нас, Его детях, – если только мы не угашаем и не оскорбляем Его, – и Который пребудет с нами вовек.

Дух Святой и Истина – неотделимы друг от друга, как и Христос и Истина. Невозможно приблизиться к Истине, не удаляясь от греха. Но принятие Истины и смиление перед Истиной неизбежно удаляет грех из нашей жизни, освещая светом Евангелия самые темные и сокровенные места нашей совести и разума, сердца и души. Невозможно идти путем святости, не оставляя грех, живя в Истине, поступая по Истине, мысля по Истине, строя отношения с ближним по Истине, без смиления перед Духом Истины.

Этот Дух Истины в духовно-информационной войне и сегодня обличает мир о правде, что Христос уже восшел к Отцу Своему и мы уже не увидим Его до дня Его Второго пришествия. Поэтому сам Христос однозначно предупреждает, что если кто скажет нам «Вот, здесь Христос, или там, – не верьте». Поскольку «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных... Итак, если скажут вам: «Вот, Он в пустыне» – не выходите; «Вот, Он в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:24-27).

У нас есть один-единственный Вождь и Мессия, Который сейчас сидит одесную Отца, Который действует в нас и через нас Духом истины и Который снова грядет. И нас не должны прельщать иные вожди, даже если они дадут великие знамения и чудеса. У нас есть один-единственный хранитель и защитник традиционных христианских ценностей – наш Вождь Иисус Христос.

Поэтому сегодня всякий человек, всякая христианская организация, всякая поместная община и всякая деноминация (в том числе, национальное церковное объединение, или союз, или ассоциация), претендующие на мессианскую роль и роль исключительного носителя и хранителя Истины, претендуют, таким образом, на место Бога, подвергаясь тому же искушению Люцифера, как и первый человек в Эдемском саду: «Будете как Элохим»; то есть реализуете свое право определять для себя и другого сущность добра и зла.

На поражение обречено наше верование и превозношение над другими евангельскими христианами о мессианской роли и чистоте ве-роучения русско-украинского евангельского христианства. Через Майдан и Олимпиаду, Крым и Восточную Украину Бог вскрыл истин-

ную сущность нашей «мессианской» роли. Будем ли мы способны смириться перед Богом и просить прощения за то, что наша вера в духовную исключительность русско-украинского евангельского христианства стала почти объектом нашего поклонения?

Только Пресвятая Троица есть исключительный источник, генератор и хранитель истины, а не нация или народ, деноминация или союз церквей. Мы же только проводники этой Истины, как дети Божьи, в которых живет Его Дух. Мы же только свидетели этой Истины, которые призваны провозглашать ее как Благую весть и хранить ее не в смысле источника и генератора, но в смысле верности ей в своих мотивах, мыслях, словах и действиях. Поэтому всякая мессианская роль, которую возлагает на себя человек или организация, изначально обречена на поражение, потому что Господь Своей славы не отдает никому. Есть один единственный Вождь и Мессия – Иисус Христос, Сын Божий и Сын Человеческий, Бог-Сын.

Этот же Дух истины в духовно-информационной войне обличает мир о суде, что князь мира сего уже осужден. Тленное во Христе уже облеклось в нетленное, что и нас ожидает. Смертное во Христе уже облеклось в бессмертное, что и нас ожидает.

Смерть поглощена победою и лишена жала, как и клевета Люцифера, потому что Христос избавил нас от власти греха и клеветы, хотя мы еще и живем в присутствии греха и клеветы. Мы способны во Христе противостоять греху и клевете в духовно-информационной битве, побеждая искушения силами Духа Истины. Князь мира уже осужден и ад уже лишен победы, и очень скоро зверь и его лжепророк, дьявол, смерть и ад, и те, чье имя не записано в Книге жизни, потому что они служили Люциферу, а не Христу, будут брошены в озеро огненное и серное, где будут мучиться день и ночь вовеки веков.

Сегодня мы, дети Божьи, не сироты в духовно-информационной войне. Дух Истины пребывает с нами, как Христос и обещал. Мир не видит Его и не знает Его, потому что не принял Духа Истины. Стоит ли удивляться тому, что мир провозглашает совсем иные ценности, поступает противно Христу? Мы же знаем Духа Истины, поэтому всякий водимый Духом Святым не может и не произнесет «анафемы» на Христа и на Его ценности, не будет поклоняться и прославлять иного вождя или мессию, кроме Вождя и Мессии Иисуса Христа. Поэтому в духовно-ин-

формационной войне нужно быть особенно внимательным к голосу Духа Истины, чтобы не угашать и не оскорблять Его.

5. Духовно-информационная война. Как устоять в битве?

Во-первых, хранить себя от идолопоклонства и клеветы сегодня возможно только щитом веры, то есть верою в Истину, Которая есть Личность, а не в безличную идеологию; посвящением своей жизни осуществлению Еgo призыва, а не призыва безличной идеологии; верностью Еgo ценностям, а не положениям безличной идеологии; водительством Духом Святым, а не духом идеологии. Верующему человеку, как духовному воину Христа, нужно подпоясать свои чресла, то есть совесть и разум, Истину и ценностями Царства Божьего, а не идеологией.

Во-вторых, хранить себя от идолопоклонства и клеветы во время духовно-информационной войны возможно только Его Словом, которое Господь называет мечом духовным. И это то же Слово, которым Христос постыдил Люцифера, искушавшего Его в пустыне после сорокадневного поста и молитвы. Христос в пустыне, будучи физически и эмоционально ослабленным после поста и молитвы, показал нам, насколько действенным и мощным является этот духовный меч. Несмотря на раскаленные стрелы лжи о хлебе, власти и славе, которыми Люцифер старался поразить второго Адама, Сына Человеческого, он сам был поражен мечом духовным, Словом Творца, Словом Архитектора истории: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано...» И он отошел на время.

В-третьих, Бог не призывает нас не мыслить, но призывает нас пленять каждое наше помышление в послушание Христу. Именно в этом суть шлема спасения. Бог не призывает нас спасаться бегством с духовно-информационного поля битвы, но призывает нас укрепляться Господом и могуществом силы Его и облечься в Его спасительное, а не обременительное всеоружие Божье, чтобы нам можно было стать против козней дьявольских.

Почему? Потому что наша брань не против крови и плоти, не против лживых СМИ, даже не против лжи и клеветы как греховых явлений. Ложь и клевета исходят и педалируются из преисподней через принятие и осуществление человеком убеждений и ценностей Люцифера, которые заключаются в трех словах: «украсть,

убить и погубить» другого исключительно ради своего этого, но под соусом «спасения» и «открытия» очей – «Нет, не умрете, но .. откроются глаза ваши и вы будете как боги [Элохим], знающие добро и зло».

Поэтому наша духовно-информационная война, прежде всего, именно против начальств, властей, мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной, которые также стремятся пленить помышления современного человека (его убеждения и ценности), как и в Эдеме: «открыть» наши глаза и навязать нам свои категории добра и зла, чтобы, в конечном итоге, человек выбрал объектом поклонения Люцифера и его ценности.

В-четвертых, чтобы противостоять дьявольской лжи и клевете, нужно смириться перед Богом с целью стать способным противостоять (нет, не убежать, а именно противостоять) в день злый и, все преодолев (именно преодолев), устоять. Не синхронизируя свою совесть с Его ценностями, не синхронизируя свое мировоззрение с Его Словом и не доверяя на практике Богу и Его Слову, мы не можем использовать щит веры, шлем спасения и меч духовный и становимся открытыми, уязвимыми для раскаленных стрел лжи и клеветы Люцифера, для клеветы на Бога и на братьев, для поклонения и преображения в образ и подобие не Творца, а творения, или даже Люцифера. Не доверяя Богу и Его Слову, мы начинаем верить в ложь, что наши глаза откроются, что мы станем как боги [Элохим] и сами сможем определять сущность добра и зла для своего и братского народа, для своей и братской страны. Не веря и не доверяя Богу и

Его Слову, мы выбираем ложь и клевету, что источником Богопознания является дерево и его плод, то есть творение, идеология, а не Творец и Архитектор истории и Его Слово.

Человеку свойственно преображаться в образ и подобие объекта поклонения. Человеку после грехопадения свойственно больше верить лжи и клевете, чем Истине. Поэтому так важно остановиться и спросить себя: кому или чему мы сегодня поклоняемся? В чей образ и подобие преображаемся? Кому, в конечном итоге, доверяем формирование своего мировоззрения и ценностей? Перед кем смиряемся? Чьим духом водимся?

Человеку свойственно преображаться в образ и подобие объекта поклонения.

Молимся. Солим. Светим.

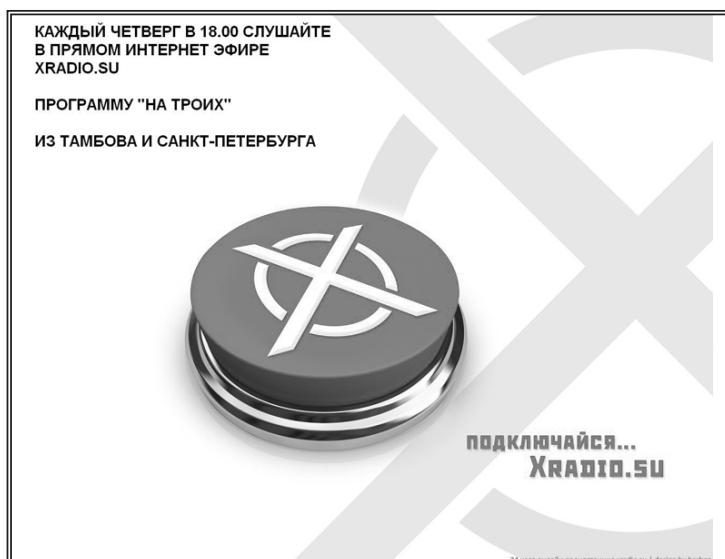
Тарас ДЯТЛИК,
Кiev
<http://dyatlik.net>

Расширенные тезисы выступления на Всеукраинской пасторской конференции «Церковь в условиях войны» 20 ноября 2014 г.

Российский протестантизм и российская культура

При встрече со словосочетанием «протестантизм и российская культура» сразу возникают вопросы. Уместен ли вообще союз «и»? Есть ли точки соприкосновения? Каково место протестантизма в российской культуре? Какова его роль в становлении России?

Вопросы эти не случайны. Они указывают на то, что историческая память в этой области истончилась. Сколько имен общественных деятелей и деятелей искусства, исповедовавших протестантизм, вспомнит современный человек? После советского периода, когда религиозную принадлежность упоминать было не принято, вряд ли список имен будет длинным.

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПОДКЛЮЧАЙСЯ...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция studio.ru | design by baron

Между тем, протестантизм сыграл важную роль в истории развития российской культуры. По крайней мере, на западе России влияние протестантизма хорошо ощущимо. Протестантизм стал проникать в Россию еще в XVI веке, а уж, начиная с правления Петра I, протестанты становятся неотъемлемой частью русской истории.

В России трудилось огромное количество специалистов, ученых, ремесленников, конфессионально принадлежавших к протестантизму. Они принесли на русские земли многие достижения западной культуры (конечно, не всегда связанные с протестантизмом непосредственно).

Однако культурная миссия протестантов в России не ограничивалась лишь «импортом» западных традиций в области искусства, научных достижений и т. п.

Не меньший вклад протестанты внесли в развитие самобытной русской культуры, российской науки и в укрепление страны, ставшей для них Отечеством. Яркими примерами здесь могут служить фигуры лютеран: В.И. Беринга, М.Б. Барклай-де-Толли, И.Ф. Крузенштерна, Г.В. Стеллера, В.И. Даля, А.П. Брюллова, К.П. Брюллова, Д.И. Гримма; реформатов: Корнелиуса Крюйса, Д. Бернулли, Г. Вильгельма де Геннина и многих других.

Долгое время протестантам дозволялось лишь исповедовать, но не проповедовать свою веру. Это была «свеча под сосудом». Протестантом в России мог быть только человек, не являющийся русским по происхождению. Религиозный аналог крепостного права не позволял русскому населению оставлять православие.

Однако, несмотря на запреты, религиозные идеи протестантизма проникали как в крестьянские избы, так и в великосветские салоны. Ярким примером подобного кросс-культурного взаимодействия могут служить штундизм и пашковизм. (В данной статье мы не будем рассматривать религиозные движения молокан, духоборов и т. п., так как их можно, в лучшем случае, считать лишь предтечами русских протестантов.)

Штундизм возник на юге России в XIX веке. Предпосылкой для формирования штундизма стала протестантская «колонизация» данной территории.

Дело в том, что после русско-турецкой войны 1768-74 годов Россия получила в качестве контрибуции северное побережье Черного моря. Для заселения данных земель правительство

Екатерины II решило пригласить немцев, меннонитов и реформатов, известных высокой культурой хозяйствования.

Первая группа поселенцев в количестве 228 семейств появилась здесь в 1789 г. В целом же переселение колонистов на данную территорию продолжалось до 1861 г. Единственным условием, поставленным немецким колонистам, был запрет на прозелитизм среди православных. И, действительно, религиозная активность немецких верующих первоначально ограничивалась только своим кругом.

Но в 1845 г. в Россию из Германии по приглашению меннонитов прибыл лютеранский пастор-пиетист Эдуард Вюст. Он занял место пастора в колонии Нейгофнунг, в Бердянском уезде. Вюст был пламенным проповедником, и ему вскоре удалось заразить своим энтузиазмом других меннонитов и лютеран. По всем колониям стали возникать «вюстовские кружки».

Немецкие верующие стали приглашать к себе на изучение Библии русских и украинских крестьян, батрачивших у них в летнее время. В пиетистской традиции подобное чтение Библии на дому в кругу семьи и близких друзей называлось «библейским часом». Отсюда, собственно, и родилось название русско-украинского движения. (По-немецки час – *stunde*.)

Приезжая с летних заработков в свои деревни, крестьяне организовывали там библейские кружки по примеру немецких. Таким образом, значительная часть России покрылась штундистскими собраниями.

Огромную роль в развитие штундизма внесли Гергард Вилер, Иоган Вилер и Абрахам Унгер. Унгер крестил Ефима Цымбала. Впоследствии Цымбал крестил Ивана Рябошапку, а тот, в свою очередь, крестил Михаила Ратушного и Ивана Капустяна. Цымбал, Рябошапка и Ратушный стали выдающимися деятелями евангельского движения на юге Украины.

Важно отметить, что украинско-русский штундизм не был простым повторением своего немецкого варианта. Немецкие верующие, составляя группы по изучению Библии, не выходили при этом из рамок своих деноминаций (лютеранства и меннонитства). Русские же и украинские штундисты очень скоро отошли от православия, не став при этом лютеранами или меннонитами.

Взяв от немецкого пиетизма форму, они наполнили ее новым содержанием. Украинско-

русский штундизм стал независимым движением, со своим собственным вероучением и подходом к богослужению.

Конечно, подход этот был по сути своей протестантским. Вот что говорится в «Сведениях о состоянии расколов в Херсонской губернии»:

«...При посещении в конце мая д. Карловки Елисаветинского уезда, чиновник этот убедился, что тамошние штундисты положительно не ходят в церковь, детей не крестят, не исповедываются и не приобщаются св. Тайн, умерших хоронят сами и крестов на могилах не ставят, из праздников чтят только те, кои установлены в воспоминание событий, упомянутых в Новом Завете; читая постоянно святое Писание, они изучили его весьма твердо; св. предание и вообще авторитетов православной церкви не признают, в богослужении своем стремятся достигнуть простоты первых времен христианства...»

Можно заметить, что отказ от православия принимал здесь самые радикальные формы, близкие к религиозному нонконформизму. На фоне православия это выглядело как отвержение четких институциональных форм религии. Но, очевидно, подобная религиозная внеинституциональность была близка некоторой части русского народа.

Определенную роль играла и утрата православием нравственного авторитета в глазах крестьянства. Взять хотя бы количество русских пословиц, посвященных моральному облику служителей церкви: «Ряса просит мяса», «Попу да вору – все впору» и т. п.

Штундизм же предлагал ортопраксию вместо ортодоксии. И это, в целом, признавали даже критики. Вот свидетельство из «Заметок проезжающего о штундизме в Таращанском уезде»:

«Успеху штундизма много способствовало то особенно, что он с самого начала поставил на своем знамени требование строгой, честной, трезвой, трудовой жизни. Новое учение, при всей своей внешней прикрепленности к слову Божьему, с первого же раза показалось некоторым из народа настолько выше православия, насколько выше стоит истинное христианство, т. е. само православие, над язычеством».

Независимо от штундизма, на севере России, в Санкт-Петербурге, родилось еще одно движение русских протестантов – «пашковство». (Позднее последователи этого движения избрали в качестве самоназвания термин «евангельские христиане».)

Предпосылкой к появлению этого движения в столице послужил приезд английского лорда Гренвилла Валдигрева Редстока. Его первое посещение России состоялось в апреле 1874 г. В Санкт-Петербург Редсток приехал по приглашению княгини Елизаветы Чертковой, повстречавшейся с ним в Швейцарии. Дом Черкской стала местом для встреч, духовных бесед и проповедей Редстока.

Нужно отметить, что к моменту приезда лорда Редстока в Петербург у него уже были здесь последователи. Княгиня Ливен и сестры Козляниновы, будучи за границей, посещали евангелизационные собрания Редстока и стали его сторонницами.

Деятельность Редстока нашла в России живой отклик. Реакция была различной – от полного принятия до решительного отвержения, но равнодушным не оставался никто.

Лесков пишет, что Редсток

«...наделал довольно большого шума в России. Несмотря на то, что деятельность этого человека была, так сказать, мимолетная и ограничивалась до сих пор одним весьма небольшим великосветским кружком, теперь едва ли есть где-нибудь такой ук-

Мы оказываем помощь в различных юридических вопросах, в том числе:

- Земельных
- Административных
- Гражданских
- Жилищных
- Коммерческих
- Наследственных
- И других юридических вопросах

Юридическая компания «ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Наши контакты:

Мобильный: (812) 925-44-33
Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая
Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на
домофоне № 1)

ромный уголок в России, в котором бы не слыхали и в свое время не толковали о лорде Редстоке. О нем толковали даже такие люди, которые не умели выговорить его имени и вместо Редсток называли его «кресток», связывая с этим названием крестительские занятия» («Зеркало жизни»).

В чем же состояла суть учения Редстока, поднимавшего столько споров в среде русской интеллигентии? Редсток по своим взглядам был близок к дарбизму. (Основателем этого движения был Джон Нельсон Дарби.)

Дарбисты или плитмутские братья придерживались основных положений протестантизма, но не имели специальных зданий для богослужения и собирались в частных квартирах и домах. Они не признавали необходимости рукоположения для священства и делали акцент на равенстве всех верующих. Вследствие этого, организационная структура в их общинах была сведена к минимуму.

В России Редсток решил не затрагивать темы конфессиональных споров. Когда его спрашивали, к какой церкви он принадлежит, Редсток отвечал, что принадлежит к всеобщей христианской церкви. Он также не призывал своих последователей из среды дворян порвать с православием. Темой его проповедей был лишь возврат к Богу и обновление духовной жизни.

Редсток посетил Россию всего три раза. В 1878 г. он был выдворен из страны. Однако за время, которое Редсток пробыл в России, у него успели появиться многочисленные сторонники. Это были преимущественно люди из высшего общества. Среди них М. М. Корф, церемониймейстер царского двора, граф А. П. Бобринский, полковник кавалергардов и министр путей сообщения, упомянутая уже княгиня Черткова, графиня Шувалова. Полковник Пашков, близкий друг Александра II, сыгравший затем ключевую роль в истории евангельского христианства. Не зря критики стали использовать его фамилию для обозначения этого религиозного направления.

Поскольку Редсток проповедовал на французском языке, его слушателями были в основном люди из высшего общества (хотя проповедь шла с параллельным переводом). Пашков стал проповедовать по-русски, и круг слушателей сразу расширился. На собрания приходили теперь представители самых разных сословий и занятий. Собрания сопровождались пением гимнов.

В небольшом хоре пели Александра Ивановна Пейкер, дочери Пашкова, дочери министра юстиции графа Палена, две княжны Голицыны. Община продолжала расти, приобретая и новых последователей и множество сочувствующих.

Почему же идеи лорда имели такой успех среди русской аристократии? И, самое главное, были ли они органичными для русской души?

Этими вопросами задавались современники описываемых событий. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев писал:

«Не зная ни своей церкви, ни своего народа, люди эти, зараженные духом самого узкого сектантства, думают проповедовать народу Слово Божие...» («Великая ложь нашего времени»).

Ему вторил в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский:

«Настоящий успех лорда Редстока зиждется единственно лишь на «обособлении нашем», на оторванности нашей от почвы, от нации <...> Повторяю, тут плачевное наше обособление, наше неведение народа, наш разрыв с национальностью, а во главе всего – слабое, ничтожное понятие о православии».

И такое созвучие не удивительно. «Дневник писателя» был во многом плодом общения Достоевского и Победоносцева. Занятно, что в другом месте «Дневника» Достоевский направлял свой сарказм против народной штунды:

«Кстати, что такое эта несчастная штунда? Несколько русских рабочих у немецких колонистов поняли, что немцы живут богаче русских и что это оттого, что порядок у них другой. Случившиеся тут пасторы разъяснили, что лучшие эти порядки от того, что вера другая. Вот и соединились кучки русских темных людей, стали слушать, как толкуют Евангелие, стали сами читать и толковать...»

По мысли Достоевского и Победоносцева, если бы аристократия была ближе к простому народу, то никакие «апостолы» бы ее не смущили. Однако мы видим, что и в народной среде было смущение. Отход от православия в сторону протестантизма шел и сверху, и снизу.

В одном из писем к Александру III Победоносцев сетует:

«Пашковцы соединяются в разных местах со штундистами, баптистами, молоканами».

Новая вера действительно ломала сословные границы. Но в отличие от модного тогда «хождения в народ» здесь это происходило без всякого надрыва.

Вот описание типичного евангельского собрания тех лет:

«Впереди стоит пожилой англичанин <...> а около него стоит молодая барышня и переводит на русский язык. Перед ними на стульях сидит публика самая разнообразная: тут княгиня, а рядом с ней кучер, потом графиня, дворник, студент, прислуга, фабричный рабочий, барон, фабрикант, и все вперемешку» (Ливен С.П. «Духовное пробуждение в России»).

Ярким примером преодоления сословной разобщенности может служить христианская конференция, проходившая в Петербурге в 1884 г. Вот как описывает ее евангельский служитель И.С. Проханов:

«Те, кто принимали участие в конференции, вспоминают ее с великим энтузиазмом. Аристократы России, простые крестьяне и рабочие обнимали друг друга, как братья и сестры во Христе. Любовь Божия преодолевала все социальные барьеры» («В котле России»).

Последователи Редстока становились активными участниками социального служения. Так Е.И. Черткова стала членом дамского комитета посетительниц тюрем. Вместе со своей сестрой А. И. Пашковой они организовали швейные мастерские и прачечные для бедных женщин. К этому же служению присоединилась В.Ф. Гагарина.

Пашков открыл на Выборгской стороне Петербурга столовую для студентов и бедных рабочих. Ю.Д. Засецкая (дочь Дениса Давыдова) организовала первый ночлежный приют в Петербурге и сама им занималась. В 1875 г. М.Г. Пейкер и ее дочь А. И. Пейкер положили начало изданию религиозно-нравственного журнала «Русский рабочий». Этот журнал издавался до 1885 года.

В 1876 году Пашковым и другими верующими было организовано Общество духовно-нравственного чтения. Его деятельность заключалась в издании на русском языке литературы духовно-нравственного содержания. Были переведены книги Д. Буньяна «Путешествие Пилигрима» и «Духовная война» (перевод осуществила Ю. Д. Засецкая). Издавались проповеди Ч. Сперджена, а также православные труды: митрополита Михаила, св. Тихона Воронежского и других. Это общество просуществовало до 1884 года.

Несмотря на неприятие учения лорда Редстока, даже Ф.М. Достоевский вынужден был признать:

«А между тем он делает чудеса над сердцами людей; к нему льнут; многие поражены: ищут бедных, чтобы поскорей облагодетельствовать их, и почти хотят раздать свое имение <...> он производит чрезвычайные обращения и возбуждает в сердцах последователей великолодушные чувства. Впрочем, так и должно быть: если он в самом деле искренен и проповедует новую веру, то, конечно, и одержим всем духом и жаром основателя секты».

У пашковцев даже в более яркой форме, чем у штундистов проявились и ортопраксия, и внеинституциональная религиозность.

Конечно, сама аристократическая среда накладывала отпечаток на это движение. Так пашковцев характеризовала экуменическая открытость. И в этом они сильно отличались от штундистов. Если последние жестко отделяли себя от православной церкви, то пашковцы во все не стремились к разрыву. Здесь была, скорее, попытка синтеза, поиск христианской универсалии.

Вообще, акцент у пашковцев (а потом в общине В.И. Каргеля) делался больше на духовном развитии, чем на организационных формах. Все это характеризовало движение на его ранних порах.

Позднее, отчасти из-за преследований со стороны государства и православной церкви, отчасти в силу внутренних причин, русский протестантизм утратил многие первоначальные черты пашковства. Пашковцы, как и штундисты, влились в более развитые и в богословском, и в организационном плане церкви баптистов и евангельских христиан.

После «Указа об укреплении начал веротерпимости», утвержденного Николаем II в 1905 году, русские протестанты получили возможность свободной деятельности. Больше им не препятствовали ни цензура, ни Святой Синод. На этом этапе ярко проявили себя баптистские и евангельские служители И.В. Каргель, И.С. Проханов, В.М. Фетлер, П.Н. Николай и др.

Свобода оставалась неприкосновенной также и в первые годы советской власти. До начала сталинских репрессий евангельские христиане успели построить молитвенные дома, основать многочисленные общины, развернуть активное служение. Но все же, они так и не преодолели порога религиозной субкультуры. Правда, эта субкультура оказалась не по зубам даже репрессивным механизмам Советского Союза.

С 90-х годов прошлого века протестантизм в России опять получил возможность для свободного развития. После 70 лет полуподпольного существования, верующие обрели право голоса, возможность влиять на культуру. Возник вопрос, какое место призваны занять русские протестанты в посткоммунистическом обществе?

Стоит отметить, что современная религиозная ситуация в России уникальна. Мы видим причудливое смешение разных тенденций. С одной стороны, это все усиливающийся симбиоз официальных структур РПЦ МП и государственной власти. С другой, движение к общству всеобщего потребления и секуляризации. Острые языки описали нынешнюю ситуацию слегка измененной триадой графа С.С. Уварова: «Православие, самодержавие, доходность».

Перед верующим здесь возникают непростые вопросы. Каким может быть диалог российских протестантов с современной доминирующей культурой? Должен ли русский протестантизм оставаться на ролях субкультуры? И, если так, не станет ли он просто неким религиозным курьезом? Допустим ли контркультурный модус существования протестантов в России? Какие формы он может принимать?

Протестантские авторы осмысляют предназначение протестантизма по-разному. Так, например, лютеранский служитель А.Н. Лауга писал:

«Если Россия не сумеет стать протестантской страной, то есть если православная церковь не согласится наконец, что прав апостол Павел: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9); если не уразумеют, наконец, что значит: «не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21), то это государство вечно будет тюрьмой народов и угрозой для мира» («В пленах скорбей»).

Конечно, здесь мы видим крайнюю позицию. Хотя она периодически звучит различными людьми, даже не принадлежащими к протестантской церкви. Ярким примером может служить дискуссия «В какого бога верит русский человек», начатая Андреем Кончаловским.

Более взвешенной представляется попытка рассматривать протестантизм не как замену, а как альтернативу православию. В своей работе «Другая революция: российское евангельское пробуждение», посвященной истории евангельского христианства, Дж. Эллис и У. Джонс отмечают:

«Западная церковная культура и структура в некоторых местах России столь же неуместны, сколь они были бы неуместны в Центральной Африке или Токио. Как греческая церковная лiturгия не удовлетворяет духовных потребностей всех русских из-за их разнообразия, так и западная организация церкви и служения не отвечают потребностям всех русских людей. Как верно то, что русская церковь в течение столетий не имела успеха у крестьян удаленных деревень, так верно и то, что западная церковь не имела у них успеха и игнорировалась ими в течение столетий».

При такой постановке вопроса снимается жесткое противостояние конфессий. Протестантизм, конечно, не эликсир для врачевания всех бед русской души. Но он и не «заплата из небеленої ткани», оторванная от Запада и пристянутая к России. Протестантизм является неотъемлемой частью отечественной культуры, и, возможно, проявлением особого типа русского богоискательства.

Однако понять это нужно не только некоторым православным, но и самим протестантам. Ведь здесь возникает необходимость творческого переосмысливания форм, новых ответов на сущностные вопросы.

Есть ли в русской культуре традиции, на которые протестанты могут опереться в своем служении? Что именно в многообразии русских религиозных типов родственно протестантским идеям? Какие экзистенциальные запросы русской души ближе к протестантской форме богослужения?

Осмысление этих тем представляется чрезвычайно важным для будущего евангельских церквей в России. Оно было начато в конце XIX века благодаря двум интерпретациям русского протестантизма – штундизму и пашковству. Вполне возможно, что скоро мы сможем стать свидетелями нового истолкования этих форм в соответствии с изменившимся историко-культурным контекстом.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург

Злословие vs. Смиление

«Смиление – это неуязвимость» (Мария фон Эбнер-Эшенбах)

Как-то раз во второй половине IX века до Рождества Христова, недалеко от древнего Иерусалима и вскоре после политического переворота в Израиле, произошло сражение. Битва была отнюдь не кровопролитной, поскольку в поединке сошлись не полки отважных воинов, а злословие выступило супротив смиления.

Олицетворением злословия тогда оказался некий Семей, вениамитянин, сын Геры из Бахурима. Честь смиления в тот день решил отстоять не самый кроткий человек – сам царь Давид, сын Иессея из Вифлеема, легендарный победитель Голиафа. История эта записана в 16-й главе 2-й Книги Царств.

Итак, Давид со своими преданными людьми бежал от восставшего Авессалома. Бежал не спеша, поскольку был уже немолод, бежал и никого не трогал. Как вдруг на Давида и его свиту с горы стали лететь камни, сопровождаемые порочащими честь и достоинство выражениями.

Семей как-то сразу перешел на личности и содержание его криков сводилось к тому, что Давид, мол, убийца, кровопийца и развратник, одним словом – воплощение зла. И посыпал Семей Давида хоть и по-древнееврейски, но все одно – куда подальше.

С одной стороны, можно сказать, что, столь открыто поддержав восставшего Авессалома, сын Геры политкорректно и разумно выбрал сторону победителя. К тому же он поступил патриотично, потому что ненавистный ему Давид со своими молодчиками топтали землю вениа-

митян. Кроме того, Семей приходился родней бесславно погившему Саулу и приписывал Давиду гибель своих родственников.

С другой стороны, так долго и упорно испытывать терпение и задирать серьезных вооруженных людей, мягко говоря, несколько близоруко. Как говорится, кто скажет ближнему «рака», тот сам рака. В оскорблении нет ни критики, ни конструктива; есть лишь слепое и осторожное злословие да полная уверенность в своей правоте.

С царем шел верный и мстительный племянник – Авесса, сын Саруин. Уничтожительнейшим образом обласкав Семея мертвым псом, Авесса тут же предложил снести ему голову. Что-что, а отделять головы от тулowiщ он умел и, пожалуй, даже любил. И делал бы это чаще, если бы позволял господин.

Именно храбрец Авесса в свое время сопровождал Давида в стан Саула, где и предложил пригвоздить спящего царя к земле одним ударом копья. А копьем орудовать он умел. Три сотни душ познакомились с этим копьем, и все эти знакомства были с летальным исходом. Он также помогал своему брату Иоаву в убийстве Авенира, военачальника Саула, в отместку за смерть их третьего брата Азаила. К слову, немногим позднее копье Авессы спасет Давида от филистимского исполнителя Иесвия.

Но сейчас Давид вновь отказывается от предложенной услуги. Пес-то он, конечно, пес, и именно мертвый. Эти крики слишком уж напоминают шакалий вопль: «Акела промахнулся!» Однако царь понимает, что ему сейчас легко чужими руками устраниТЬ ничтожного и неуравновешенного глупца, но проблема останется.

Уж если родной сын, красавец и любимец Авессалом, пытается лишить Давида жизни, то что взять с этого вениамитянина? Семей – часть справедливого Божьего наказания, которое нужно в смилении принять и достойно выдержать. Он грешит, когда поносит помазанника Царя царей, и он заслуживает наказания. Но в то же время здесь и сейчас, сам того не понимая, выступает бездумным орудием в Божьих руках, составляя часть Его плана.

Давид понимал больше всех остальных, глубоко осознавая цену духовной измены. В тот день он в смилении и уповании на милость Господа отстранился от привычной людям мстительности: «Что у вас со мной общего, сыновья Саруи? ... Оставьте его; пусть проклинает, пото-

Магазин секонд-хенда

«Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.

Адрес: Финляндия, Лаппеэнранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256

Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00

Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

му что так сказал ему Господь... Может быть, Господь увидит мое горе и воздаст мне добром за проклятия, которые я слышу сегодня».

Затем Давид и его люди снова пошли своей дорогой. И в этом позорном шествии, возможно, был самый величественный момент его жизни. А Семей усердно пылил за ними и на них со склона горы, швыряя камни и сдабривая их проклятиями. Сверху вниз бросать камни не трудно. Бывалые вояки в тот день утомились не столько от перехода, как от долгого эмоционального напряжения. В тот день родилась идея пословицы: «Собака лает, а караван идет». Причем собака оказалась моськой.

И что дальше? Когда Давид вернулся к престолу, он помиловал его и поклялся не лишать жизни. Тем не менее, хотя он старался быть не злопамятным, но память у него все равно была хорошая, а чувство справедливости, как и полагается царю, обостренное. Поэтому Соломону он завещал Семея порешить, ибо негоже таким персонажам летящей походкой в Золотой век Израиля входить. Желание отца сыном было исполнено без суетливости, но в точности и в присущей ему утонченной манере. И награда, а точнее возмездие через годы нашло героя, который однажды так сильно напылил и привлек к своей персоне избыточное внимание.

В век Интернета, когда многие забыли, что совсем недавно за свои слова можно было получить по морде, история Давида и Семея весьма актуальна и поучительна. И если кто-то умудрился уйти от ответственности в земной жизни, прямиком попадает на справедливый Божий суд, где «ваши собственные слова послужат вам оправданием или осуждением» (Мф. 12:37).

Кстати, последний урок от Семея заключен в его имени, которое оставлено в наследие последующим поколениям. В переводе оно означает «Яхве услышал его». Бог слышит каждое слово и каждый вздох. Он знает скрытые мотивы.

Итак, в схватке между злословием и смиренением победа всегда за вторым. И это тот самый случай, когда не стыдно выбрать сторону победителя.

Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск

Верность призванию

Верность является высоким моральным качеством. Синоним верности – надежность. Верный – значит правильный, точный, соответствующий высокому стандарту. Говоря о верности, мы тем самым признаём некий высший авторитет, которому верны или неверны.

Должен заметить, что в мире кривых зеркал существуют и искаженные понятия верности. К примеру, верность криминальному сообществу. Верность сталинизму. Верность языческим идолам. Нередко измена таким ложным ценностям стоит жизни. Сверяя свои жизненные принципы с высшим идеалом, обнаруживается верность неверному.

Абсурд. И потому, рассуждая о верности, важно выяснить, что именно является достойным основанием веры, истинным фундаментом убежденности. Кто и что есть тот Абсолют, с которым мы можем сверять свои жизненные позиции?

Абсолют, в котором нет недостатка, есть Бог. Он открыл Себя в Библии. Он также доступен при внимательном взгляде на окружающий мир. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:20).

Отсюда важнейшее условие при рассуждении о феномене верности. Верность истинная возможна лишь при восстановлении человека в полном соответствии с Божиим стандартом. Не может кривое быть верным прямому. Не может бессмысленное, тленное быть верным нетленному, совершенному.

Необходимо выпрямиться. Необходимо себя привести в должное соответствие с идеалом. Такое восстановление Евангелие называет рождением свыше. Верность лишь тогда актуальна и бесспорна, когда подвергается испытанию и подотчетна высшему авторитету. Таким авторитетом для человека является Бог.

Требования верности предъявляются к различным проявлениям жизни человека, но чаще всего говорят о верности в браке, о супружеской верности. Однако в ходу и иные проявления верности. Верность призванию. Верность семье. Верность слову. Верность вере. Верность себе.

Человек верный никогда не подведет. Поэтому верность ассоциируется с мужеством, стойкостью, неизменностью, твердостью – качествами, которые Бог формирует в человеке. Тому пример наставление Иисусу Навину: «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобой Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (1:9).

Отсутствие твердости, стойкости, верности признаются пороками, делающими человека ненадежным, негодным ни к какому делу. «Иисус сказал ему: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего» (Лк. 9:62).

Высокое и столь ценное качество, каким является верность, формируется, культивируется при наличии высокой цели и безусловной ответственности перед высшим, непререкаемым авторитетом суда.

Для христианина такая цель – вечная жизнь. Высший Судья – Бог. Каждый человек обязан прожить жизнь достойно, благочестиво, свято. Каждый человек обязан отчитаться за свою жизнь перед Богом. «Неужели думаешь, ты человек, что избежишь суда Божьего?» (Рим. 2:3).

Когда мы говорим о Боге, о Его призвании, о служении Ему, исключается какое бы то ни было легкомыслие. «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, как Исаия, за одну снедь отказался от своего первородства» (Евр. 12:15-16).

Важно помнить, что христианин призван из состояния духовной смерти, из состояния зависимости от духов злобы в состояние дитяти Божьего. Получая усыновление, христианин обязан, «прилагая к сему все старание», соответствовать высокому званию. Во всём. Мелочей нет. Будьте святы! Не меньше.

Святость есть плод усилий, напряжения, верности христианина. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк. 2:10). Принято считать, что верующий в Бога человек, рожденный свыше, получает новый характер, свободу от тлетворных сил зла и силу для святой совершенной жизни. Это действительно так, но и не так вовсе.

Бог дает возрожденному все названные атрибуты чистой и святой жизни как возможность, требуя от самого человека полного посвящения,

абсолютной верности в самом малом, призывая отвергнуться себя, возненавидеть свою прежнюю жизнь, умереть для себя и совершенно, на сто процентов посвятить себя Богу.

Это и есть возрождение. Это рождение личности, освобожденной от власти смерти и обретшей высокий стандарт человека Божьего (1 Тим. 6:11). Только тогда, когда такое посвящение Богу состоялось, возможна верность и призванию, и семье, и самому себе. Но при условии, что в каждом дне жизни рожденный свыше человек ведет активную борьбу за святость, не разменивается на мелочи, не увлекается чепухой, не опускает рук и не перекладывает ответственность за себя на других.

Вот пример разрухи, произошедшей с назареем Божиим (Суд. 13-16.) Самсон был посвящен в назареи еще до рождения. Невероятная сила, легкие победы над врагами представляют Самсона настоящим героем.

Рожденный в благочестивой семье, Самсон был посвящен Богу, что собственно и есть назарейство. Его жизненной миссией было служение народу, защита Израиля от врагов и утверждение законов Божьих в жизни своей и в жизни общества. Основанием для победного служения была его абсолютная преданность призванию. Точное исполнение условий назарейства.

Наделенный всеми необходимыми ресурсами, Самсон нередко демонстрировал свои возможности, поражая филистимлян. Осознав свою силу, почувствовав свою безнаказанность, он стал хулиганить, пренебрегая советами родителей и своим положением назарея. Маленькие шалости привели к большим, мелкое хулиганство переросло во вседозволенность, так что уже и родители не имели на него управы. Пренебрег законами Бога, пренебрегши мольбой родителей, он принудил их привести ему понравившуюся девицу.

Немного времени спустя она склонила Самсона выдать ответ на его загадку, и его спор с филистимлянами окончился провалом. Жена же оставила его и вышла замуж за «брачного друга» его, который был при нем другом» (Суд. 14:20).

Урок сей не пошел впрок и некоторое время спустя Самсон вновь увлекся женщиной, которая и вынудила Самсона признать источник силы его. Она отсригла его волосы и вот он бесславный конец назарея: «Она сказала: «Филистимляне идут на тебя, Самсон!» Он пробудился от сна своего и сказал: «Пойду, как и прежде, и

освобожусь». А не знал, что Господь отступил от него. Филистимляне взяли его и выкололи ему глаза, привели его в Газу и оковали его двумя медными цепями, и он молол в доме узников» (Суд. 16:20,21).

Мощный, некогда непобедимый Самсон, с выколотыми глазами, опозоренный, скованный цепями, вместо мулов и вместе с мулами вращает жернова, вымолячивая муку для врагов своих. Мелкое хулиганство свело на нет всю славу героя.

Народная мудрость гласит: «Береги платье снову, а честь – смолоду». В нашей современной истории каждый, рожденный от Слова Божьего и Духа Святого христианин, – суть НАЗАРЕЙ Божий.

Христианину дана сила Духа Святого (Деян. 1:8). Христианину дан ум Христов (1 Кор. 2:16). Христианин назван чадом Божиим (1 Ин. 3:1). Христианин запечатлен Духом Святым (Еф. 1:13).

Все эти высокие духовные качества даны христианину при рождении свыше. Это атрибуты гражданина Небесного Царства. Присягая на верность своему отечеству, воин клянется, не щадя жизни своей, исполнять приказы своего командира, исполнять свой воинский долг. Христианин присягает на верность своему Создителю, когда входит в воды крещения. Крестящийся во имя Отца и Сына и Святого Духа публично «предает смерти» все свои плотские интересы и страсти, отрекаясь от власти сатаны.

Публично погружая себя в воды крещения, христианин дает клятву верности Богу, отказываясь от своего грешного «я», рождается как святой Божий человек, вручает свою жизнь в полное распоряжение Господа. По сути, совершается тайна рождения, в которой на свет Божий из воды крещения восстает новый человек, восстановленный в образе Божьем. «Ибо все вы сыны Божии по вере в Христа Иисуса; все вы, в Христа крестившиеся, в Христа облеклись» (Гал. 3:26,27).

В этой клятве верности Богу содержится обещание быть честным, всегда и везде. Ничем и никогда не вредить своему телу. Не блудодействовать. Не красть. Не лгать. Хранить свой разум от влияния ложных идей. Хранить чистой свою совесть. Не употреблять алкоголь, наркотики, табак. «Старайся представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:1).

Поступая на службу Богу, мы обязаны проявить абсолютное доверие Господу и полное послушание Ему. Для христианина нет времени, нет места, когда и где он свободен от своей клятвы на верность Господу. Он обязан быть верным на отдыхе и в труде. Он обязан быть верным жене и детям. Он обязан быть верным родителям и церкви. «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4:2).

Пренебрежение своей клятвой верности – первый шаг к падению. Расхлябанность в исполнении своих обязанностей открывает двери для лукавых предложений мира. Слава, деньги, секс – это самые слабые места у каждого человека. В них-то и направляет свои предложения лукавый, облачая свою губительную смесь в красивые обертки. «Храни себя чистым,» – императив, предписание Главнокомандующего. Воин неопрятный, одетый не по уставу, под хмельком, будет отправлен под арест.

**В ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА!
ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА**

**5000 наименований книг
Широкий выбор литературы:**

- Отцы церкви и история церкви
- Современные авторы
- Назидательное чтение
- Исцеление внутреннего мира
- Проблемы семьи и брака
- Богословие
- Детская литература

**Среда с 16:00 до 19:00
Пятница с 16:00 до 19:00
Воскресение с 13:30 до 16:00
Добро пожаловать!
Да благословит вас Господь!**

**Адрес: Шведская церковь
ул. Малая Конюшенная, д. 1,
Комната 19А, (2-ой этаж)**

Контакты :
8-904-333-6939
8-953-378-2196

О христианине, покинувшем поле духовной битвы, находящемся в самоволке, Писание говорит так: «Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от переданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: «Пес возвращается на свою блевотину»; и вымытая свинья идет вальяться в грязи» (2 Пет. 2:21,22).

Как же сберечь свою чистоту? Как сохранить себя в вере? Как пребыть верным?

Держать порох сухим. Из военной терминологии, но лучше не скажешь. Мы ведь на войне. Духовная война, в которой гибнут миллионы людей. Надо честно признать, что раздоры, блуд, грабежи, насилия, разводы, убийства, войны в среде христиан – все это производное от духовного поражения. По сути, налицо неверность.

Держать порох сухим – значит всегда быть вооруженным духом истины. Видеть незамутненным глазом реальность в окружающем мире.

Видеть замыслы дьявола и противостоять им твердой верою. Быть верным, даже до смерти, – это значит досконально знать предмет веры, свои принципы, свои доктрины и ни на шаг не отступать от них, даже перед лицом смерти. «Для этого примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злой и, все преодолев, устоять» (Еф. 6:13).

Молитесь, чтобы не впасть в искушение. Снова и снова перечитывайте Евангелие. Проходите жизнь с Иисусом Христом. Побеждайте искушения дьявола, учась победе у Иисуса: «Отойди от меня, сатана. Написано: Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему одному служи!»

Бодрствуйте. Не участвуйте в бесплодных делах тьмы. Избегайте сомнительных кампаний. Прежде чем принять приглашение в общение неверных, заявите со всякой смелостью, что вы христианин. Прилагая все старание, отвращайтесь от господствующего в мире растления.

Загружайте себя служением по полной. «Кто наблюдает ветер, тому не сеять; и кто смотрит на облака, тому не жать» (Екк. 11:4). Преобразовывайтесь обновлением ума вашего. Вникайте в себя. Вникайте в учение. Занимайтесь этим постоянно. Накачивайте духовные мышцы. Не ленитесь.

Лень вовсе не безобидный порок. Лень есть сокрушающий душу грех. «Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скрудумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивой, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок: немного поспишишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь – и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя – как человек вооруженный» (Прит. 24:30-34).

Простые и понятные советы. Ты вовсе не прохожий на земле. Ты – воин Христов. Ты призван Богом. Тебе дана великая задача – покорять вере все народы. На великом смотре у трона Все-вышнего Господь скажет тебе: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставил; войди в радость господина твоего».

Юрий СИПКО,
Москва
<http://ysipko.ru>

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:
sales@mirt.ru
Тел. +7 (911) 009 7939
Тел. +7 (812) 575-5212
www.mirt.ru

Божье призвание

Каждый из нас получил в дар от Бога что-то особенное. Дар – это то, что мы можем делать лучше других. Это способность превзойти самые высокие стандарты. Бог определенно хочет, чтобы мы достигали максимума и тем самым прославляли Его и свидетельствовали о Нем. Как мы можем и должны ответить на Его дары и Его призвание?

Чаще всего мы берем и используем Его дары и оставляем без внимания Его призвание. Но только призвание дает дару цель и смысл. Без призыва мы просто потребляем для себя то, что должно служить высокой цели. Вот почему говорят: «Не путай Божий дар с яичницей». То есть не упрощай, не опошляй, не занижай.

Мы можем ничего не ответить Богу, молча взять и использовать этот дар для себя, своих потребностей и амбиций. В таком случае мы можем сделать быструю карьеру и достичь успеха. Мы можем присвоить Божий дар и работать на себя. А можем послужить полученным даром Богу и другим людям.

Проще всего взять дар и последовать дальше своим путем. При этом можно прикрываться религиозными фразами. Страшная правда состоит в том, что даже в религии большинство людей ищет власти, денег и славы. Поэтому за словами о служении – амбиции и корыстолюбие. Религия – обходной, но более безопасный путь к тому, что более глупые и дерзкие хватают сразу. Это «чистый» подход к тому, что ищут в таких «грязных» сферах как политика и бизнес. В этом смысле религия – такая же профессия как и другие, разве что с претензией на чистоту и святость.

Так что не будем себя обманывать: чаще всего мы используем Божий дар и идем своей дорогой, дорогой стяжания благ земных. Это я к тому, что и в профессии, и в религии мы можем быть неблагодарными – использовать Божьи дары для себя и забыть о Божьем призвании и Самом Боге.

Нашей реакцией на Божье предложение должно быть благодарное принятие всего «пакета» – и даров, и призыва. Только такое полное ответственное принятие может быть угодным Богу. Нужно иметь ввиду, что главное – не дар, а Дарующий, не призвание, а Призывающий.

«Я принимаю то, что Ты мне даешь – и подарки, и трудности пути, и защиту, и опасности, и крест, и воскресение. Я принимаю Твой план для моей жизни. Твои дары помогают мне его выполнить, я просто не умел бы ничего сделать без них. А Твой план помогает мне понять, где эти дары должны применяться, для чего они предназначены».

Если мы так скажем, то должны иметь в виду, что у Бога есть призвание и план для всей нашей жизни, а церковь и наше христианство – это не вся жизнь. Поэтому нам стоит думать не только о воскресном дне, о богослужении, о молитве, о Библии, но и о работе, отдыхе, семье, учебе.

О работе – в первую очередь, потому что основное время своей жизни человек проводит в работе. И было бы странно, если бы эта львиная доля жизни выпала из Божьего плана, если бы мы просто мучились эти дни и годы, отбывая их как удручающую повинность.

Слово «работа» в русском языке соседствует со словом «рабство». И это о многом говорит. Мы смотрим на работу как на форму рабства. Свобода – значит ничего не делать. Работать – из-под палки или за деньги, по необходимости.

Стоит вспомнить, что Бог создал человека свободным и при этом поручил ему возделывать сад. Труд не унижал человека и не был формой насилия. В этом труде человек мог находить радость созидания, в этом было его предназначение.

Не многие из нас сегодня посчитают работу садовника творческой и интересной. Но при правильном отношении любой труд может давать радость и довольство.

Мы должны поддерживать сад – наш мир – в порядке. Более того, мы должны сделать его красивее. Каждый на своем участке.

Кажется, христиане слишком увлеклись вторым, «великим поручением» («Идите и научите все народы....») и забыли поручение первое – трудиться на благо Божьего творения, заботясь о нем и управляем им. Первое поручение – труд; второе – проповедь. И они дополняют друг друга. У Бога есть дары и призвание как для обычной жизни («лучшая пора которой – труд»), так и для жизни духовной, моральной, внутренней. Поэтому наше «да» Богу означает принятие и выполнение Его двух поручений.

И здесь у меня есть два предположения.

Во-первых, я думаю, что наш профессиональ-

ный труд, как Божье поручение, предшествует труду духовному, надо сперва научиться быть верным в малом, чтобы мечтать о большем.

Ловцами душ стали те, кто уже научились ловить рыбу. Строителем Церкви стал тот, кто научился отлично шить палатки и закончил высшую духовную школу. Нельзя открывать рот для проповеди, если прежде не выполнил добросовестно и в полной мере порученную работу. Тот, кто забросил свой сад, вряд ли будет успешным в духовной работе. Тот, кто не может выполнить качественно свое рабочее задание, вряд ли будет пригоден к духовному труду.

Так что здесь важна последовательность – научиться работать для людей (для себя, ближних, общего блага), чтобы потом трудиться для Бога; ответственно относиться к профессиональным обязанностям, чтобы затем заслужить доверие Бога и следующее задание от Него.

Во-вторых, вполне возможно, что два призыва (возделывать сад и научить народы) связаны не последовательной, а внутренней, проникающей связью. То есть «великое поручение» исполняется не после профессионального призыва, а посредством него. Мы проповедуем и учим не после работы, а во время работы – отношением, качеством, верностью, добросовестностью.

Я знаю, что многие молодые христиане мучаются тем, что не успевают уделить достаточно

много времени «миссии», все время и силы занимает работа. Это все потому, что они мыслят обычную жизнь (и прежде всего, работу) отдельной и противопоставленной жизни духовной, церкви и служению. Но если увидеть и в плотить миссию во всем, что мы делаем, как мы живем, то наша жизнь станет целостной и целенаправленной.

Поэтому я уверен: когда мы слышим Божий призыв, он касается не только нашей души, «спасения», «служения», но всей нашей жизни, в том числе, самых ее обыденных, рутинных, «рабочих» моментов. Лучше начать с малых обязанностей, чтобы дорасти до «великого поручения» и выполнить его во всем, что бы ни делал, чем «учить все народы», а самому так ничему и не научиться. Лучше меньше говорить и больше трудиться, чем больше учить и меньше учиться.

Наконец, лучше не слышать Божий призыв, чем услышать и не ответить. Лучше не получать Божьих даров, чем растратить их напрасно и «спутать с яичницей». Лучше уделить своему призванию пять рабочих дней в неделю, чем два часа в воскресенье. Лучше подчинить призванию всю свою жизнь, чем разменивать ее на пять рабочих дней или два воскресных часа.

Почему бы не собрать их вместе – наши будние и священные дни, знания и дары, профессию и призвание, жизнь и веру? Достойным ответом Богу будет только полнота посвящения, только целостность отдачи.

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребенка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присыпать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия»
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или
просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

Жизнь как фейк

Не так давно по интернету из блога в блога, из сайта в сайт стала путешествовать одна занимательная история. Жил-был доктор Джеймс Роджерс... Его история потрясает! На какие только жертвы готов пойти настоящий ученый, чтобы научная истинка восторжествовала!

В 1965 году Джеймс Роджерс был приговорен к казни на электрическом стуле за так называемый «массачусетский эксперимент», однако за два дня до казни, будучи в камере, он покончил с собой, отравившись цианидом калия, ампулу

которого принес ему кто-то из его пациентов. Недавно Массачусетский университет психологии и невропатологии, в котором работал доктор Роджерс, официально заявил, что этот эксперимент имеет большое научное значение, а его эффективность неоспорима. В связи с этим ректор университета доктор Филл Розентерн попросил прощения у оставшихся родственников Джеймса.

А все дело в том, что доктор Джеймс Роджерс использовал уникальную, разработанную им самим, методику лечения, казалось бы, безнадежных больных. Он усиливал их паранойю настолько, что новый ее виток исправлял предыдущий.

Иными словами, если человек считал, что везде вокруг него ползают жуки, доктор Роджерс говорил ему, что так оно и есть. Весь мир покрыт жуками. Некоторые особо чувствительные люди их видят, остальные же настолько привыкли к этому, что просто не замечают их. Государство все знает, но держит это в тайне, дабы не допускать паники.

Человек уходил совершенно уверенный, что с ним все в порядке, смирялся и старался не замечать жуков. Через какое-то время он чаще всего переставал их видеть.

На суде выступал некто Аарон Платновский, который болел когнитивно-энфазийным расстройством. Он считал, что он жираф.

Ни логические доводы, ни сравнение его фотографии с изображением жирафа не помогали. Он был уверен в этом абсолютно. Он перестал разговаривать, отказываясь принимать обычную пищу, кроме листьев.

Доктор Роджерс попросил одного знакомого биолога написать небольшую статью, в которой более-менее научно описать недавнее ошеломительное открытие ученых: в природе существуют жирафы, которые практически ничем не отличаются от людей. То есть отличия есть – чуть больше сердце, чуть меньше селезенка, но и поведение, и внешний вид, и даже образ мысли совершенно совпадают. Ученые не разглашают эту информацию, чтобы не допустить паники, а эту статью должен сжечь любой, кто ее прочтет.

Больной успокоился и социализировался. К моменту судебного процесса он работал аудитором в крупной фирме в Колорадо.

Суд штата счел доктора Роджерса шарлатаном, а эксперимент – бесчеловечным. Его при-

говорили к высшей мере. Он отказался от последнего слова, но передал судье письмо, которое просил опубликовать в какой-нибудь газете. Письмо опубликовала «The Massachusetts Daily Collegian».

Письмо оканчивалось словами: «Вы слишком привыкли к мысли, что все воспринимают мир одинаково. Но это не так. Если вы сберетесь вместе и попытаетесь пересказать друг другу самые простые и очевидные для вас понятия, то поймете, что все вы живете в совершенно разных мирах. И лишь ваш комфорт определяет ваше психическое спокойствие.

В таком случае человек, считающий, что он жираф, и живущий в мире с этим знанием, так же нормален, как человек, считающий, что трава зеленого цвета, а небо – синего. Кто-то из вас верит в НЛО, кто-то в Бога, кто-то в утренний завтрак и чашку кофе. Живя в гармонии со своей верой, вы совершенно здоровы, но стоит вам начать защищать свою точку зрения, как вера в Бога заставит вас убивать, вера в НЛО – бояться похищения, вера в чашку кофе поутру станет центром вашего мироздания и разрушит вашу жизнь.

Физик начнет приводить вам аргументы того, что небо не синего цвета, а биолог докажет, что трава не зеленая. В конце концов, вы останетесь один на один с пустым, холодным и совершенно неизвестным вам миром, которым наш мир, скорее всего, и является. Так что неважно, какими призраками вы населяете ваш мир. Пока вы в них верите – они существуют, пока вы с ними не сражаетесь – они не опасны».

Эту историю «перепостили»-опубликовали (простите уж меня за новомодный термин) в своих блогах и социальных сетях уважаемые и далеко не глупые люди. А уж какие баталии разгорелись в комментариях – ни в сказке сказать, ни в блоге описать.

История была снабжена многочисленными фотографиями доктора Рождерса в своем рабочем кабинете и вне его. С фотографий на читателей смотрел симпатичный молодой человек, будто бы призывая вас к сопереживанию, приглашая к дискуссии о лжи консервативного мира, который противостоит настоящим общечеловеческим ценностям.

Все было бы хорошо, если бы на фото не был изображен абсолютно реальный отец американской гонзо-журналистики, автор знаменитого романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе»

Хантер Томпсон. Роднит их только одно – Томпсон совершил самоубийство, выстрелив себе в голову.

Удивительно как история мифического доктора Роджерса покорила русскоязычный интернет. Она написана гениально, по всем законам журналистского жанра. И сколько в ней острых моментов и поисков читательского сочувствия!

Автор пожелал остаться неизвестным. А ведь он гениален! Он придумал личность, к которой читатель проникается симпатией, которой сопреживает и, если еще сомневается, то многочисленные «факты» и «фотодокументы» окончательно убеждают его в истинности документа.

А ведь сколько там уникальных аллюзий. Например, «массачусетский эксперимент». Ну, кто ж про него не знает-то? Ха, ну это же... как его... ну... эксперимент в Массачусетсе!

На самом деле это тонкая отсылка к... Стругацким. В небольшой повести «Далекая радуга» их любимый герой Горбовский говорит:

«Знаете, это древнее опасение: машина стала умнее человека и подмяла его под себя... Полсотни лет назад в Массачусетсе запустили самое сложное кибернетическое устройство, когда либо существовавшее. С каким-то там феноменальным быстродействием, необозримой памятью и все такое... И проработала эта машина ровно четыре минуты. Ее выключили, зацементировали все входы и выходы, отвели от нее энергию, заминировали и обнесли колючей проволокой. Самой настоящей ржавой колючей проволокой – хотите верьте, хотите нет».

Уже и автора нашли, и он сам признался в создании нескольких мистификаций. Но дело не в этом. Почему мы, живущие в век высоких технологий, становимся такими беззащитными перед элементарным, пускай и элегантно сотканным обманом?

Мы уверяем, что умеем отличить ложь от правды, а попадаемся на банальные фейки. Фейк – аналог английского слова *fake*, которое собственно и переводится, как подделка, фальсификация, подлог, обман.

Ладно мы, «простые смертные», но ведь не только мы попадаемся на такие подделки. Недавно прошла буря скандалов в профессиональном журналистском сообществе. Началось все с небольшой, но очень эмоциональной фотографии, на которой мужчина восточного типа среди руин несет на руках тело изуродованного рабами ребенка.

Эту фотографию опубликовала очень известная американская газета, снабдив ее подписью: «Очередная жертва израильской операции «Несокрушимая скала» в августе 2014 года в секторе Газа». Эту фотографию стали публиковать и другие маститые издания, пока не стало известно, что фотография не имеет отношения ни к сектору Газа, ни к Израилю. Это фото было сделано во время первых боев сирийского президента с оппозицией в Сирии. На вопрос, откуда издание взяло фото и информацию, был получен ответ «профессионалов»: из палестинской социальной сети.

Я не хочу сейчас говорить о политике. Не об этом речь. А речь о том, как же беззащитны мы оказываемся сегодня перед информацией, вернее информационным мусором, наводнившим социальные сети и другие ресурсы интернета. Мы уже не апеллируем фактами, мы бросаемся ворохом интернет-ссылок, с пеной у рта доказывая, что ссылки оппонента ложь, а уж мы-то знаем, как отличить ложь от правды. Главное, чтобы она подтверждала нашу позицию и взгляды.

Мы живем во власти симулякра, о котором много писал покойный французский философ Жан Бодрияр. Бодрияр утверждал, что симулякр – это изображение без оригинала, презентация чего-то, чего на самом деле не существует.

Например, симулякром можно назвать картинку, которая кажется цифровой фотографией чего-то, но то, что она изображает, на самом деле не существует и не существовало никогда. Такая подделка может быть создана с помощью специального программного обеспечения. Симулякр этой реальности существует в нашей голове.

Как же защититься от такой информационной войны, которая сегодня бушует в сети? В Евангелии от Иоанна Иисус Христос показывает нам путь к этому:

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Банально, но нужно обращаться к первоисточникам!

Гипертекстуальная среда современного интернета упростила нашу работу с информацией, но и сделала нас более беззащитными передней. Гипертекст – это термин, введенный Тедом

Нельсоном в 1965 году для обозначения текста, «ветвящегося или выполняющего действия по запросу».

Обычно гипертекст представляется набором текстов, который имеет свойство интерфейса и содержит узлы перехода между ними, они позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения. То есть вам уже не нужно сидеть в библиотеках и поднимать большое количество печатных источников, чтобы узнать о какой-либо теме. За вас добрые дяди и тети уже это сделали, выстроив все в нужной (конечно, им) последовательности, тем самым упрощая нам жизнь и... отучивая нас самостоятельно работать с информацией.

Из этого следует только один вывод – нужно заново учиться работать с информацией, учиться анализировать ее, самостоятельно делать выводы на основании самостоятельных исследований, а не на основании «пройдете по интернет-ссылке, там все подробно написано».

И еще очень важно эмоционально не вовлекаться в информационный поток. Отрицательные эмоции весьма заразительны. Если не научиться абстрагироваться от своей эмоциональной оценки информации, не научиться сохранять свой внутренний мир от агрессивной информационной манипуляции, то очень скоро можно будет просто потерять любую адекватную оценку происходящего.

И тут тоже путь только один – отстаивать свои личные границы восприятия и оценки, не позволяя «специалистам» (их в интернете сразу становится так много по самым разным вопросам бытия – от управления воздушным транспортом до психиатрии) навязывать вам выгодную им точку зрения.

В итоге выход только один – учиться думать самим, не позволяя свою жизнь превращать в фейк.

Игорь ПОПОВ,
Москва
<http://www.kbogi.ru>

О единстве Божьего откровения

Открывая Себя, Бог не только дал нам Слово Божье и Христа. Весь окружающий нас и действующий по установленным Им законам мир также является откровением о Нем (Рим. 1:19-20).

Причем к законам этого мира относятся не только физические, «материальные» законы природы, но также и те законы, которые проявляются в истории, в хождении человека по жизни, в отношениях между людьми. И полученной человеком от Бога свободой воли не может нарушиться действие этих законов. (Бог достигает Своих целей, используя не только тех, кто повинуется Его слову, но и тех, кто идет против Его воли.)

Эти два Божьих откровения, которые в богословии называются частным и общим откровением, не могут противоречить друг другу, поскольку даны одним и тем же Богом. Но более того, без одного из этих откровений очень трудно понять другое.

Библиотека
христианского
общества
«Библия для всех»

Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.

Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.

Адрес сайта: www.bible.org.ru
E-mail: library@bible.org.ru
Адрес: ул. Грибакиных, д. 40 (м «Обухово»)
Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37
Часы работы:
09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Чтобы понять глубинные духовные и причинные связи этого сотворенного Богом мира, необходимо Писание. Однако, с другой стороны, и в самом Писании, в Слове Божьем, невозможно будет разобраться, если человек не жил в этом мире.

Если мы не имеем достаточно опыта и знаний о том, как все происходит в жизни, мы просто не сможем понять, к чему именно следует приложить, где и как использовать то, что открыто нам в Писании. И наоборот, мы не сможем правильно выбрать то конкретное утверждение Писания, на которое следует опираться при разрешении возникающих перед нами проблем, если при изучении Писания мы не будем четко увязывать его текст с соответствующими ему и понятными нам фактами и явлениями нашей жизни.

Наша собственная и окружающая нас жизнь – такое же откровение от Бога, как и Его Слово, только истина в ней излагается не посредством человеческой способности говорить и усваивать записанную в виде слов речь, а в виде событий и закономерностей, позволяющих нам по-

нять, где именно следует искать участия Бога в нашей жизни, – ибо и через эти способы Его участия в жизни мира Он тоже открывает Себя.

Понятно, что ребенок, который еще мало жил и мало видел, вряд ли сможет понять, для чего вообще нужно Слово Божье. И набранный жизненный опыт позволяет нам не прикладывать стихи и фразы Божьего откровения наугад – к тому, к чему они «вроде бы подходят», а четко видеть за текстом Божьего откровения события и судьбы окружающих нас людей и те явления, о которых мы знаем не понаслышке. Без такого опыта мы оказываемся в плену религиозных штампов и бываем склонны бездумно использовать просто наборы фраз, взятых из Писания, создавая видимость понимания его и следования ему, – или, хуже того, повторяем вслед за окружающими какие-то вроде бы благочестивые утверждения, которые к Писанию никакого отношения не имеют. (Точно так же, например, дикиари, живущие по родоплеменным законам, вряд ли поймут, зачем необходимо демократическое устройство общества с парламентом и многими министерствами, – но если «из добрых побуждений» навязать им такое устройство силой, то оно окажется лишь внешней, видимой формой правления, а за ней все равно будет скрываться политическая структура, которая является наиболее оправданной, понятной и справедливой по их внутренним убеждениям.)

Изучая единство и взаимозависимость Божьего откровения, мы гораздо точнее сможем охарактеризовать связь между Писанием и наукой. Их отношения окажутся достаточно просты, если не навязывать науке чуждые ей законы достижения истины и не заставлять ее преждевременно делать выводы, которые, по нашим представлениям, прямо вытекают из текста Писания. Даже если мы и можем использовать Писание как подсказку, нам все равно остается терпеливо ждать, пока ученые обнаружат те явления и законы природы, которые были установлены для сотворенного мира Богом и нашли отражение в Его откровении. Наши возможности в этом случае ничуть не выше возможностей в толковании пророчеств Писания. Мы можем сколь угодно долго строить предположения и догадки относительно того, как именно исполнится то или иное пророчество, однако точным знанием их деталей мы обладаем лишь после того, как эти пророчества уже исполнились.

Конечно, существуют и факторы, препятствующие попыткам установить непротиворечие

Более 15 000 наименований книг –
по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент
аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

чивость научного и религиозного знания. Современное научное знание постоянно используется в идеологических целях – для того, чтобы опровергнуть Писание. Современная наука не просто отказалась в какой бы то ни было степени опираться на понятие Бога, но считает возможным провозглашать Его отрицание. Однако пока что это ее решение не особенно оправдывается.

Наилучшим из имеющихся вещественных и непрестанно наблюдаемых доказательств существования Бога был и остается сам окружающий нас мир. Факт существования мира на языке науки и логики, конечно же, не является абсолютным доказательством того, что мир сотворен, но данное «самое лучшее доказательство» – самое лучшее из обладающих объективной по научным понятиям ценностью. Чем больше современная наука узнает о сложности окружающего нас мира, тем менее убедительным, несмотря на усилия биологов и физиков, кажется ее утверждение, будто «все это образовалось само по себе».

И так называемая теория эволюции до сих пор больше походит на гипотезу. Практически любое академическое повествование на эту тему вперемешку со ссылкой на какие-то четко установленные современной наукой факты пестрит оборотами, напрямую доказывающими его ненаучность или, точнее, гипотетичность: «в начале, вероятно...», «а потом, скорее всего...», «далее могло произойти...», «предполагается, что впоследствии...».

Более того, наука не в состоянии доказать, что за пределами нашего материального мира ничего другого не существует (даже если допустить возможность существования в нем десяти и более так называемых измерений). Наука может лишь включить Бога в сферу, подлежащую ее изучению, то есть заявить, что Бог – такой же объект ее изучения, как и весь сотворенный Им мир.

Но это желание науки не соответствует утверждению Писания о том, что Бог сотворил нас и окружающий нас физический мир, – а такое заявление Писания в научном плане просто невозможно верифицировать, то есть проверить его истинность или ложность, – потому что в нем Бог провозглашается выходящим за сферу научного изучения. Тот, Кто сотворил мир, находится на принципиально ином уровне состояния, способностей и возможностей, нежели то, что Он сотворил. Таким образом, в

науке библейское утверждение о Боге Творце переинчавивается для того, чтобы оно вписывалось в систему научных и философских знаний человека. В результате Творец подменяется объектом исследования, находящимся на уровне творения, и христианская философия далеко не всегда склонна обращать внимание на эту подмену.

Так происходит отчасти потому, что и верующие, в свою очередь, тоже склонны нарушать равновесие между двумя видами Божьего откровения. Подчас они склонны утверждать, будто наука «давно доказала существование Бога». А если бы они заострили внимание на подмене, о которой мы говорили выше, то это помешало бы им достичь желанной цели – отказаться от способов убеждения, которые использует Бог, и обратиться к тем, которыми действовал бы поставивший себя на место Бога человек. Вероятно, мы не очень погрешим против истины, если скажем, что такой их подход делает человека подобным автомату, выбирающему путь по формальным параметрам, а вместе с тем ставит человеческое отношение к Богу в зависимость от уровня развития науки.

Признавая единство двух видов Божьего откровения, мы получаем возможность яснее воспринимать и их особенности, не позволяющие причислять к откровению о Боге самого Бога. Мы осознаем необходимость прочно увязывать богословские рассуждения с тем, что нам открыто, а не своевольно фантазировать там, где лишь маячат смутные очертания неизвестных нам деталей нынешней или грядущей жизни. И мы находим опору для верной оценки возможностей и намерений науки, позволяющую избавиться от бесплодных споров, чтобы сосредоточиться на тех закономерностях бытия, которые, собственно, и составляют предмет научного исследования.

Юрий ЦЫГАНКОВ,
Санкт-Петербург

Из сборника «Церковное бремя власти и традиции»
<http://versussusrev.ucoz.ru>

Петр и Павел

Ткань повествования в новозаветном тексте – это не парусина, а кружево. Многое недосказано; многое оставлено нашему воображению. Например, в книге Деяний апостолов есть эпизоды, посвященные Петру, еще больше говорится о деятельности Павла, однако другие апостолы упоминаются либо мельком, либо не упоминаются вовсе. Возможно, именно поэтому Петр и Павел в сознании христиан стали неразрывной парой.

В церковной традиции их нарекли «святыми верховными апостолами». Так они разделили верховенство и стали олицетворением апостольства вообще.

Еще большую роль в закреплении этой ассоциативной связи сыграло европейское искусство: величественные соборы, названные Петропавловскими, картины знаменитых художников, музыкальные произведения и т. п.

Но в реальности эти апостолы не были так уж близки. Они были разными по социальному происхождению, образованию, характерам и миссии.

Жизнь каждого явила парадокс благодати и таинство призыва Божьего. Петр, неискушенный в Законе рыбак, выросший в Галилее языческой, был послан Богом благовествовать иудеям. Павел, законник и фарисей, воспитанный при ногах Гамалиила, был призван проповедовать не знающим Писания язычникам.

Он так и пишет в одном из своих посланий:

«Мне вверено благовестие для необрязанных, как Петру для обрезанных – ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников» (Гал. 2:7-8).

Разные при жизни, Петр и Павел стали едины в мученичестве за Христа. Согласно церковному Преданию, они оба были казнены 29 июня. Павла обезглавили, а Петра распяли вниз головой.

Судя по кратким упоминаниям в Новом Завете, их жизненные пути пересеклись всего несколько раз. Павел, спустя три года после обращения, посетил Иерусалим и гостил у Петра пятнадцать дней (Гал. 1:18). Потом они встретились через четырнадцать лет на апостольском соборе и затем еще раз в Антиохии.

Но, тем не менее, Павел несколько раз упоминает Петра в Первом послании к Коринфянам и

в Послании к Галатам. А во Втором соборном послании Петра можно найти строки, посвященные Павлу.

Эти взаимные упоминания не только раскрывают сложные отношения апостолов, но и высвечивают их личные достоинства и недостатки.

Текст из Послания к Галатам повествует об одном неприятном инциденте, в который был вовлечен апостол Петр.

Павел пишет:

«Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (Гал. 2:11-14).

Апостол, который бесстрашно исповедовал свою веру перед синедрионом, стал таиться, устраниваться и опасаться. Кого!? Некоторых от Иакова... Неужели у них в Иерусалиме была такая тоталитарная секта, что Петр вынужден был спасовать?

А ведь именно он открыл саму возможность проповеди язычникам, не побоявшись некогда войти в дом Корнилия.

Мы видим здесь пример и непоследовательности, и малодушия, и лицемерия. Петр опасался упасть в глазах иерусалимских братьев и отверг братьев из язычников.

Правда, и остальные иудеи поступили также. Павел был единственным, устоявшим перед соблазном. По странной иронии Петр оказался нетверд и дрогнул, а Павел – возвеличился. (Петр – в переводе с греческого камень; Павел – от лат. *paulus* – «малый», «небольшой».)

Однако он в данном случае ничем особо и не рисковал, ведь его мало что связывало с иерусалимской церковью.

Неблаговидность поведения Петра в этой ситуации очевидна. Но присмотревшись пристальнее, мы, возможно, увидим изъян и в подходе самого Павла.

Бессспорно, его отличала особая прямота. Он был бескомпромиссен и стремителен в своем

движении к цели. Но твердость убеждений иногда перерождалась у Павла в жесткость по отношению к людям.

В Антиохии под удар попал Петр, дальше с Павлом вынужден был расстаться Варнава. Конфликт между давними друзьями и соработниками возник из-за Марка, племянника Варнавы.

Вот как эту ситуацию описывает Лука в Деяниях апостолов:

«По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр» (Деян. 15:36-39).

«Огорчение» – это очень мягкий перевод греческого слова, означающего скору, жестокий спор, острое разногласие. Апостолы расстались не в лучших чувствах.

Павел проявил твердость по отношению к Марку. Но неужели это был такой принципиальный вопрос? Да, очевидно, Марк не оправдал каких-то ожиданий Павла. Однако ценой непреклонности стал разрыв с Варнавой, благодаря которому Павел некогда вошел в служение.

А ведь, согласно церковному преданию, Марк впоследствии стал одним из четырех евангелистов! И, если он действительно был причастен к написанию второго Евангелия, перед нами возникает неожиданный ракурс эпизода, описанного в Деяниях. Ведь будущность самого Марка была поставлена под вопрос, если бы Варнава, сын утешения, не проявил милости там, где Павел проявил принципиальность, если бы Петр не принял Марка под свое покровительство, назвав сыном (1 Пет. 5:13).

Бог потом все расставил по своим местам. В конце своего жизненного пути Павел, оставленный почти всеми, с кем он трудился ранее, писал Тимофею: «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения» (2 Тим. 4:11). Но это, пожалуй, был второй шанс для Павла, а не для Марка.

Мы не знаем, встретился ли Павел в Риме с Петром, но это вполне могло произойти. Ведь Петр явно не таил обиды на Павла за выволочку, которую тот ему устроил.

Он мог бы оскорбиться, памятуя об апостольском авторитете, заслугах и т. п. Разве он не заслуживал уважения? Разве Павел не мог поговорить с ним наедине?

Но мало того, мы ведь узнаем о проступке Петра из послания к галатийской церкви. То есть, Павел придал этот случай еще большей огласке. Конечно, исключительно в педагогических целях...

Может, это и хорошая тактика, но при совершенном отсутствии такта. Легко поставить себя на место Петра и представить всю гамму возможных чувств.

Однако, когда Петр упоминает Павла в своем Втором соборном послании, мы не видим никакой затаенной обиды. Напротив, Петр стремится возвысить авторитет Павла, не скучаясь на похвалы.

Он пишет:

«Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неискренними и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудоборазумительное, что невежды и неутверженные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Пет. 3:14-16).

Газета «Мирт» в социальных сетях

В контакте

www.vk.com/gazetamirt

Like

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Выражение «нечто неудобовразумительное» в Синодальном тексте может сбить с толку. Кажется, что Петр все-таки «поддел» Павла. Однако в переводе В.Н. Кузнецовой мы находим вариант: «вещи трудные для понимания»; у епископа Кассиана: «нечто, трудно поддающееся пониманию». Отрицательной коннотации здесь нет.

Этот отрывок из Второго послания Петра интересен в нескольких отношениях.

Во-первых, мы видим, что Петр, несмотря на антиохийский инцидент, расположен к Павлу. Он называет Павла «братьем возлюбленным», говорит о его премудрости, стремится защитить авторитет Павла от нападок клеветников, с которыми тот и сам боролся (Рим. 3:8).

Во-вторых, из отрывка следует, что Петр знаком с посланиями Павла (правда, по цитате не понятно с какими) и с полемикой, которая ведется вокруг них.

В-третьих, можно заметить, что в теологическом словаре Павла словосочетание «долготерпение Божье» почти не встречается. Больше всего Павел использует его в послании к Римлянам (Рим. 2:4; 3:26; 9:22; 15:15). Еще два подходящих отрывка находятся во 2 Фес. 3:5 и 1 Тим. 1:16. Но этого явно недостаточно для слов «...как он говорит об этом и во всех посланиях...». Возможно, Петр воспринял тесты Павла через призму собственного мировоззрения или вообще был знаком с ними по пересказам.

Но был ли ему известен текст Послания к Галатам? Такая возможность не исключена. Все же в этом послании раскрывается суть Павлова богословия – спасение по благодати, независимо от дел закона. А это и была самая «неудобовразумительная» истина для иудеев. И к словам

Петра – «...долготерпение Господа нашего почитайте спасением...» – эта истина о благодати подходит лучше всего.

Предположим, что Петр действительно был знаком с Посланием к Галатам. Прольет ли это новый свет на взаимоотношения апостолов? Для ответа на этот вопрос нужно лишь перечитать вторую главу этого послания глазами Петра и повторить вслед за ним слова о «братье возлюбленном» и «данной ему премудрости».

Разве не удивительно? Если предположение верно, перед нами пример необыкновенного смириения и добродушия.

Но то, как Петр и Павел упоминают друг друга в своих посланиях, в любом случае интересно и показательно.

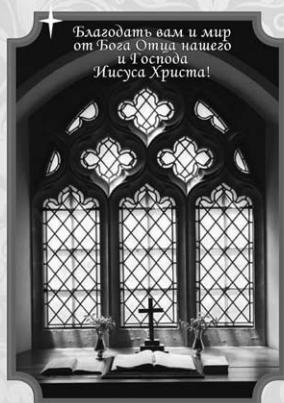
Из текста Нового Завета мы видим, что они отличались друг от друга и в достоинствах, и в недостатках. Почти всюду эти апостолы являли бинарную оппозицию.

Симон наслушался пламенных и бескомпромиссных проповедей, когда его брат Андрей (вероятно, и он сам) еще был учеником Иоанна Крестителя. А Савл внимал мягким речам Гамалиила, внука Гилеля.

Гилель был одним из великих законоучителей и толкователей Торы. Отличался необыкновенной скромностью и терпением к людям. Ему противопоставляют другого учителя Закона – Шамай, резкого и бескомпромиссного. Еврейские мудрецы говорили: «Человек должен всегда стремиться быть скромным как Гилель, а не педантичным, как Шамай» (цитата из курса «Мудрецы Талмуда» Нехамы Симонович).

Но кажется, что учителям подменили учеников. Хотя, возможно, в этой «подмене» также был Промысел. Кем стал бы Савл, если бы на месте Гамалиила, умерявшего его фанатизм, оказался Иоанн Креститель? Что вышло бы из Симона, не пройди он закалки огненными словами Предтечи?

Жизнь каждого из будущих апостолов была подготовкой к школе Христа. В ней оба авансом получили новые имена. Петру предстояло учиться твердости, а Павлу – способности к умалению.

Пример этих Верховных апостолов оставлен Церкви Христовой. Ведь и сегодня множество ситуаций требуют непреклонности и принципиальности, но еще больше ощущима потребность в добродушии и умении снисходить к другим.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>

Имя Твое – Птица на языке

У Цветаевой, конечно, «имя твоё – птица в руке». Но, если говорить об имени Божьем, то, скорее, птица на далеко высунутом языке. Коготочки вонзаются в язык, клювом в нос, в нос, в нос, чтобы не царствовал, лежа на боку.

С первых же строк Евангелия с именем Божиим такое противоречие, что всякие там разночтения с воскресением меркнут. В первой главе первого евангелия сперва – «наречешь имя Ему Иисус», а через фразу – «нарекут имя Ему Еммануил».

Место человека в мире выражено библейским рассказом о том, как Бог приводит к Адаму животных, чтобы тот нарек им названия. Еще не одомашнены козы и кошки, а Адам уже в поте лица придумывает: мэнские енотовидные, шотландский терьер, русские борзые, тираннозавр рекс... Бог в удивлении качает головой – откуда только у Адама такие словосочетания в голове берутся...

А вот чего Адаму не поручалось – так это дать имя Богу.

Граница между культурой и бескультурьем, то есть, собственно, между Адамом и обезьяной проходит именно по имени. Обезьяна называет все так, как ей удобнее, – поэтому остается обезьянкой, чьи знакомства не простираются дальше небольшой стаи. Человек называет все так, чтобы было удобнее ближнему, – поэтому близких у человека в потенции весь мир. Только все, чему даются имена, делится на три очень разных разряда.

Точные – естественные – науки дают имена, не спрашивая тех, кому и чему дают. Эти имена должны быть максимально точными – поэтому эти науки точными и называются. Точность обеспечивается человеческим согласием относительно терминов.

Гуманитарные науки никаких имен не дают, они изучают имена, которые люди дают самим себе и окружающему миру. В этом отношении гуманитарные науки – гуманисты, то есть нормальные современные люди, которые определяют вежливость как обращение к другому в соответствии с его, другого, пожеланиями. Хочет человек, чтобы я его называть Великим Демиургом Неба и Земли – я его права на такое называние не отрицаю, но сам молчаливо удаюсь и не буду ему говорить, как я бы его назвал. Впрочем, если этой мой сын или отец сошел с ума, куда я денусь! Буду его так называть, мир от этого не рухнет, с ума никто не сойдет, кроме тех, кто уже сошел.

В древнем мире сменить имя – это как второе рождение. Это даже несколько обидно для биологических родителей – принял человек монашество и имя сменил, от них отрекся, Бог теперь у него и отец, и мать. В современном мире сменить имя – как сменить квартиру, город, страну. Никто не обижается – ну, захотел человек, это его личное, внутреннее дело, он же все равно остается моим другом, родственником и т. п.

Третий разряд состоит из одного-единственного предмета – не предмета, существа – не существа, а, откровенно скажем, из Бога.

Почитание имени Божьего – явление древнейшее. Настолько древнее, что евреи, поскольку не записывали имени Ягве с гласными, утратили в ходе всяких катастроф знание того, какие это были гласные, так что «Ягве» – это очень гипотетическая реконструкция.

Взгляд на Бога как нечто, что может и должно быть названо одним-единственным образом, есть взгляд ученого на неодушевленный предмет. Так на Богаглядят многие богословы – не из лучших, скажем прямо. Эти богословы щедры ругать тех, кто не почитает правильного имени Божьего, отклоняется в произношении и написании онаго и вообще либеральничает.

Есть противоположная крайность – вера в то, что у Бога бесчисленное множество имен, так что если когда-нибудь удастся все эти имена узнати и перечислить, наступит конец света. В смысле, нельзя их все перечислить.

Истина лежит не посередине, истина лежит в хлеву, в «яслях» по-церковнославянски. Как хлев остается хлевом, хоть яслями его назови, хоть вертепом, так Бог остается Богом – непознаваемым, невыразимым, необозначаемым – хоть Богом назови Его, хоть нет.

Бог не разрешает человеку давать Себе имя, но Бог побуждает человека в каждом слове открыть Имя Божье. Даже Иуда? Даже. «Иуда» – «Лев», а «лев» – одно из имен, которые издревле прилагали к Богу. Так что Бог – и Иуда, и Владимир Ильич Ленин, и Пол Пот с Гитлером, и даже баба Маня из соседнего подъезда, пьяница, матерщинница и садистка. У нее возможностей нет, какие у классиков деспотизма были и есть, а то бы слава Сталина померкла. Но и она – Бог, и ее имя – Божье Имя, единственное и неповторимое.

А вы думали, «образ и подобие Божье» – это так, лирика-мирика? Это вот именно что открываяешь паспорт – а с фотографии на тебя смотрит Бог. Человек есть паспорт Божий, – вот как надо переводить «образ и подобие».

Ищешь Бога, находишь – а иногда Он тебя дергает и находит, неважно, это чередуется как правая нога и левая нога – и протягивает тебе Бог Свой паспорт, и ты изволь перед каждой дрянью благоговеть. Ну, благоговеть дело нехитрое и не мешает морду набить, так ведь про морду Бог отдельно сказал – не набей! Точно такой заповеди среди Моисеевых, правда, нет, но по совокупности они же именно об этом.

Имя Божье открывается в именах тех, кого мы любим, и тех, кого ненавидим. Имя Божье открывается по-разному и по-разному должно быть произносимо утром и вечером, в бедности и в богатстве, в здоровье и в болезни. Не обязательно каждый раз по-разному, но обязательно – всегда, постоянно и во веки веков, чтобы не было скотства и бесчеловечности, а были эти самые веки веков вечные и превечные.

Яков КРОТОВ,
Москва

[https://www.facebook.com/
james.krotov](https://www.facebook.com/james.krotov)

Моральный идиот под микроскопом

Есть такая работа – творить зло

Полвека тому назад, в 1961 году, Ханна Арендт присутствовала на иерусалимском судебном процессе над нацистским преступником Адольфом Эйхманом, который при Гитлере был одним из ведущих реализаторов геноцида еврейского народа. Вскоре после окончания процесса, в 1963 году вышла в свет ее книга «Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil» (в русском издании «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме»).

Она представляла собой развернутый опыт экстремальной политической антропологии, где выворачивались наизнанку не только моральное нутро нацистского палача, но и коллективная душа немецкой нации, вскормившей демонов. Одновременно текст книги явился и впечатляющим очерком эмпирической виктимологии (от лат. *victim* – жертва), описывающим и анализирующим судьбы индивидов и сообществ, оказавшихся жертвами катастрофических обстоятельств. Материал был документирован, зло персонифицировано, палачи и жертвы идентифицированы.

Тогда, в начале 1960-х годов, казалось, что аналитика Ханны Арендт обращена в прошлое и что в будущем она будет представлять лишь сугубо архивный интерес. Мол, такие чудовищные эксцессы, как те, что принес гитлеризм, имеют исторически одноразовый характер.

Однако все оказалось гораздо сложнее и драматичнее. На самом деле демоны политических злодейств никуда не исчезают, а лишь на какое-то время укрываются в расщелинах социальной материи, в антропологических складках человеческого материала и ждут своего часа.

Книга «Банальность зла» – это история военного преступника, палача. Адольф Эйхман (1906-1962) – невзрачный субъект, «невысокого роста, субтильного телосложения, средних лет, лысеющий». В годы войны руководил отделом гестапо, осуществлявшим массовые убийства евреев. После войны в течение 15 лет скрывался в Латинской Америке. В 1960 году агенты Mossad выследили его, захватили и тайно доставили в Израиль, где он предстал перед су-

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ

Главной задачей программы является приобретение знаний и навыков в исследовании Библии, включая древнегреческий и древнееврейский языки, историческое и систематическое богословие. Кроме того, программа включает вводные курсы в разные практические дисциплины: служение пастора, миссионера и педагога.

Форма обучения – очная. Срок освоения программы - 4 года.

По окончании программы бакалавр богословия студенты имеют возможность продолжить образование в магистратуре по направлениям «библеистика», «теоретическое или систематическое богословие», «история Церкви», «практическое богословие».

info@spbcu.ru
www.spbcu.ru

дом. Спустя два года его повесили как военного преступника.

Ханна Арендт ставит тяжелые, очень неприятные вопросы: как обычный, ничем не примечательный человек, не имеющий врожденной злобности и повышенной агрессивности, становится палачом? Каким образом внутри него отмирает все человеческое, соединявшее его с другими? Что делает его врагом людей и Бога? Почему кровавые безумства перестают восприниматься им в качестве диких, чудовищных аномалий, а становятся в его глазах нормой? Каким образом нормальные умственные способности человека сочетаются в нем с запредельным моральным идиотизмом? Каким образом автономная нравственность превращается в корпоративную, клановую моральность (имморальность), оправдывающую злодейства? Как свободная воля, открытая для добра, становится злой, преступной, марионеточной волей, прислуживающей темной силе?

Еврейско-германское происхождение Ханны Арендт, взявшейся за общую для евреев и немцев тему Холокоста, давало ей несомненное право высказывать свои мысли с предельной прямотой. Эта оценочная прямолинейность вкупе с нетривиальной трактовкой личности военного преступника вывела книгу «Банальность зла» за академические рамки ординарной политической антропологии и придала ей характер скандального события.

Скандал носил одновременно и политический, и моральный, и интеллектуальный характер. И по сей день нельзя сказать, что он исчерпал себя. Одним из свидетельств этого служит то, что личность Ханны Арендт и тема ее отношения к суду над Эйхманом до сих пор представляют повышенный интерес не только для юристов, политологов, философов, но и для достаточно широкой публики. Подтверждением тому служит недавно вышедший на экраны художественный фильм «Ханна Арендт» (реж. Маргарете фон Тротта, 2012).

Один из главных тезисов Ханны Арендт заключается в следующем: человеку, чтобы мыслить и действовать в русле тоталитарной парадигмы, то есть творить зло, демонстрировать беспредельный нигилизм, проявлять себя врагом культуры и свободы, нет надобности быть выдающейся личностью. Достаточно оставаться серой заурядностью, духовным ничтожеством, лишенным созидательного потенциала и признаков нравственной вменяемости. Этого

вполне хватает для масштабной и эффективной деструктивной деятельности на военно-политическом поприще. Банальность индивида как личности, заурядность строя души являются тем необходимым и достаточным основанием, на котором средние умственные способности органично сочетаются с нравственной невменяемостью, с высокой степенью морального идиотизма.

Нацистское государство, превратившееся в geopolитическую машину смерти, нуждалось в орудиях, которые реализовали бы его намерения. И Эйхман идеально подошел на роль одного из таких смертоносных орудий, чья функция – истребление себе подобных. Люди такого склада, как он, не создают ценностей, не уважают высокие смыслы, уклоняются от соблюдения всеобщих норм. Они уходят из-под юрисдикции ценностей, смыслов и норм, чтобы заниматься своей каждодневной, рутинной работой по медленному самоуничтожению мировой цивилизации.

Этика морального идиота

У каждого человека имеется собственная этика. Даже у самого преступного или ничтожного существа есть самый малый, крохотный свод правил общения с окружающими. Иначе бы такой субъект не проделал в самостоятельной жизни и нескольких шагов, как тут же был бы извергнут обществом в социальное небытие. Для каждого человека его прикладная этика – средство адаптации и выживания в том сверхсложном мире, куда он оказался вброшен волею Провидения.

Собственная этика имелась и у Адольфа Эйхмана. На ее своеобразие указывала Ханна Арендт, когда писала, что Эйхман, отвечавший во время процесса на каждый вопрос либо ложью, либо утверждением «не виновен», не выглядел носителем какой-либо особой, метафизической загадки. Изображая из себя законопослушного гражданина, исполнительного чиновника, дисциплинированного военного, он в свое время, похоже, действительно являлся таковым. Именно эти качества позволили ему участвовать в «окончательном решении еврейского вопроса» в качестве не подневольного исполнителя, а добровольного, инициативного палача.

Вместе с тем, в личности Эйхмана присутствовало нечто, не совсем ясное. При невиданном масштабе его преступлений, он не был па-

тологическим садистом. Проведенные психологические экспертизы засвидетельствовали, что его психика была в норме.

Священник, регулярно навещавший военного преступника в тюрьме, назвал его «человеком с весьма положительными взглядами». Тот не считал себя «грязным ублюдком по натуре» и постоянно твердил: «Я не убивал евреев. Я не убил ни одного еврея и ни одного нееврея – я не убил ни одного человеческого существа. Я не отдавал приказа убить ни еврея, ни нееврея; я просто этого не делал».

Ханна Арендт, процитировав Эйхмана, тут же приводит еще одну его фразу: «Так уж произошло... что мне ни разу не пришлось этого делать».

Это очень важное высказывание, существенно уточняющее его позицию. Эйхман сослался здесь на силу внешних, довлевших над ним обстоятельств. То есть его неучастие в убийствах не было результатом его личного решения, не зависело от его свободной воли, а значит, никакой его личной заслуги в этом неучастии нет. Если бы власть приказала, то он бы стал уби-

вать. Ну, а поскольку она не приказывала ему лично, физически, своими руками убивать евреев, то он и не убивал. Мысль о том, что он через свои распоряжения убивал евреев чужими руками, не приходила ему в голову.

Ханна Арендт решительно расставляет все по своим местам: «Сомнений в том, что, доведись ему получить приказ убить собственного отца, он бы этот приказ выполнил, не оставалось». Эйхман совершил бы, по ее мнению, это реальное отцеубийство вполне добросовестно. Почему? Прежде всего из-за своей патологической неспособности отличать добро от зла, неумения и нежелания видеть грань между нравственностью и политикой, между личной свободой и волей государства, между собственной совестью и приказами фюрера.

Эффективная функциональность Эйхмана как орудия смерти в сочетании с внутренней инертностью интеллекта и совести превратили его в то особое существо, которое нельзя назвать иначе, как моральным идиотом. Стандартные мыслительные способности и полное отсутствие того, что именуется личной нравственностью, давали возможность направлять его деятельность в какое угодно русло, устремлять в любом направлении, и он, как заведенная машина, начинал послушно двигаться к указанной цели. Это очень удобный социальный тип, особенно ценимый тоталитарными режимами, которые всегда пытались поставить на поток производство послушных, дисциплинированных обывателей с признаками морального идиотизма.

Диагностическая формула морального идиотизма характеризует особое состояние духовно-нравственной отсталости, в которое личность погружается под деструктивным прессингом социальной среды и растлевающими воздействиями пропагандистской, дезинформационной агрессии. В результате деформируются и разрушаются этические и экзистенциальные структуры внутреннего «я», отвечающие за высшие духовно-нравственные функции.

Возникает антропологический парадокс, когда сравнительно нормальные психические и умственные свойства сочетаются с ярко выраженными аномалиями и девиациями духовного характера. Индивидуум фактически превращается в морального недочеловека. У него блокируются способности к рефлексии, к критическому самосознанию, к переживанию чувств ответственности и вины за собственные беззакон-

**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clcmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

ные и аморальные действия. В наиболее тяжелых случаях прогрессирующий паралич совести, нравственная бесчувственность достигают катастрофической степени и заставляют говорить о необратимой варваризации мышления и поведения, о погружение человека в состояние нравственной дикости, о превращении в моральное чудовище, о его настоящем оскотинивании и озверении.

Эти и прочие свойства морального идиота формирует тоталитарный режим, имеющий своей целью разложение человеческого материала, его превращение в социальный перегной. Предпринимаются гигантские усилия по подмене смыслов в действиях властей, по сакрализации их аморальных и противоправных решений.

И в результате появляются послушные обыватели, готовые делают все, что им прикажут. А дальше возникает союз ума и фурий и начинается великое безумие, исторический кошмар, умопомрачительный хоррор. Дисциплинированный ум исполнительных служак направляет фурий, вкладывает орудия убийств в их когтистые лапы, позволяет крушить, оправдывает уничтожение и умерщвление. Сущее погружается в демонизированную стихию кровопролитного уголовно-политического садизма.

Эйхман потому так упорно ссылался на свою подчиненность закону, государству, фюреру, что в его сознании, как и в сознании большинства немцев середины XX века, эти реалии были сакрализованы, осенены ореолом непогрешимости. Такие люди, как он, не вдавались в тонкости механизма сакрализации и не понимали, что на самом деле произошла лжесакрализация власти. Их омертвевшее сознание, застывшая мысль уперлись в точку.

Умный и лукавый адвокат Эйхмана Роберт Сервациус знал истинную цену законам нацистского государства. Ему принадлежат слова о том, что его подзащитный совершил действия, «за которые, в случае победы, награждают, а в случае поражения – отправляют на виселицу».

Сервациус также понимал, что существуют высшие нормы, восходящие не к локальным человеческим сообществам, а к трансцендентному первоисточнику всего сущего и должно. На одной из пресс-конференций он заявил: «Эйхман считает себя виновным перед Господом Богом, но не перед законом».

Ханна Арендт, однако, категорически возразила против этой оправдательной сентенции: «Сам обвиняемый такого мнения ничем не подтвердил». Для Эйхмана заповеди Бога, в которого он не верил, не обладали абсолютной императивностью. Будучи с детства знаком с основами христианства, он, став нацистом, порвал с ним. На суде он отказался принести присягу на Библии. Никакие религиозные, метафизические, экзистенциальные вопросы его не интересовали. Для него не существовало ни вопросов нравственной свободы, ни мук совести, ни нравственной ответственности. Главными регуляторами его социального поведения были нормы корпоративной спайки и сознание долга перед организацией, к которой он принадлежал.

Эйхмана устраивало такое положение вещей. Всю свою сознательную жизнь он искал покровительства со стороны какой-нибудь влиятельной внешней системы. Перед тем, как стать нацистом, он едва не вступил в масонскую ложу. Его превращение в преданного нациста-Эсэсовца произошло из-за того, что он был движим исключительно стадным чувством существа, не имеющего автономной воли и мечтавшего пристроиться под крышей могущественной корпорации.

Для него выпадение из упорядоченной организационной структуры было равнозначно катастрофе, поскольку обваливалась вся пирамида его жизненных смыслов. Именно в этом ключе он воспринял капитуляцию Германии: «Я чувствовал, что мне предстоит трудная жизнь, жизнь индивидуума, у которого нет вождя, мне больше не от кого будет получать указания, больше мне не будут отдаваться приказы и команды, и больше не будет четких предписаний, с которыми я мог бы сверяться, – короче, передо мной лежала совершенно неизвестная и непонятная мне жизнь».

Помня о «Докторе Фаустусе»

В оценочных суждениях Ханны Арендт, касающихся личности Эйхмана и деятельности его приспешников, встречается выражение «продал душу дьяволу». Это не просто «крылатое выражение», но старинная толковательная формула религиозного сознания. В наши атеистические времена она используется разве что в самых крайних случаях. В современной литературе фаустовско-мефистофелевскую тему решаются поднимать лишь очень немногие. Да и то,

когда жизнь сталкивает их с чем-то из ряда вон выходящим. Одним из таких смельчаков был Томас Манн с его романом «Доктор Фаустус», писавшемся как раз в годы Второй мировой войны.

Манн придал формуле «продал душу дьяволу» сюжетообразующий характер и с ее помощью выстроил судьбу своего героя, композитора Адриана Леверкуна, через нее объяснил все основные события его жизненного пути, динамику его взлета и гибели.

Помня об этом, зададимся вопросом: если эта формула работает в одном тексте, то почему бы ей не работать и в других текстах, где речь идет о событиях, не слишком тривиальных и достаточно темных? Если она служит ключом к истории взлета и падения Леверкуна, то отчего бы ей не послужить аналогичным ключом к истории взлетов и падений Эйхмана, Гитлера и прочих военных преступников, как прошлого, так и настоящего? Почему бы ее не приложить к судьбам самых одиозных композиторов, ученых, писателей, публицистов, кинорежиссеров, актеров, в чьих биографиях слишком много тех «пятен черноты», которые не давали покоя матери Гамлета?

Когда обычное, заурядное по своим духовным свойствам существо возносится неведомой силой на экстраординарную высоту, то за поверхностью социальной механики его восхождения может сохраняться некий непрозрачный густок причин, природа которых непостижима для рассудка самого проницательного аналитика. В таких случаях формула, устраивавшая Томаса Манна и Ханну Арендт, оказывается очень кстати, поскольку помогает заглянуть за эпистемологический горизонт позитивного знания, в трансцендентную реальность. И если она дает объяснение того, что иными способами необъяснимо, то вряд ли стоит ею пренебрегать. Конечно, тем, кто считает себя атеистами из атеистов, будет затруднительно пользоваться методами библейской герменевтики. Но это уже их проблемы...

Все проходит, но зло, в котором лежит мир, сохраняется. Исчезают одни его формы, а на смену приходят другие. Если бы носителями зла были только лишь исключительные личности, то его проявлений существовало бы на земле в тысячи раз меньше. Однако реальность такова, что девять из десяти злодеев, а, может быть, и девяносто девять из ста, – это люди вполне ординарные, с невыразительными социальными физиономиями и банальным мышлением. Их главное отличие от всех нормальных людей – то самое, о котором писали Томас Манн и Ханна Арендт: они заключили договор с дьяволом и продали ему свою бессмертную душу.

Выше я заметил, что атеистам трудно будет согласиться с этой формулой. Так вот, чтобы помочь им сделать, хотя бы, самый малый шаг на встречу ее смыслам, попробую перевести ее на секулярный язык.

Не секрет, что человек, вошедший однажды в политическую реку, перестает принадлежать себе и уже не распоряжается собой. Политика – вещь суровая и способна отнять у него право не только на свободу, но и на жизнь. Из-за этого ее часто сравнивают с роком, поскольку она имеет свойство заставлять человека делать то, чего он не хочет делать.

Политический рок – это одно из имен духа зла. Он корёжит и ломает человека, выворачивает его наизнанку, делает неузнаваемым. Страшась его жестокой, беспощадной силы, люди молят у Бога защиты от искушений и избавления от козней лукавого. Хуже же всего приходится тем, кто не защищен верой в Спасителя, кого действительно некому спасти. Они по-на-

МОСКВА евангельская

- Карта церквей Москвы и Московской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий

Эл. почта: moskva@drevolife.ru

«Москва евангельская» — интернет проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Москвы и Московской области.

На проекте представлена информация о христианских церквях протестантских деноминаций, исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Адрес в интернете moskva.drevolife.ru

стоящему беззащитны перед злыми демонами политического беззакония.

История знает бесчисленное множество свидетельств того, как судьбы отдельных людей и целых народов вершились не по благой воле Господа, а по злой, беспощадной, насквозь демонизированной воле политического рока. Он заставляет своих заложников множить грехи и преступления до бесконечности, нагружает ими до невыносимости, пока те не окажутся совершенно раздавлены этим дьявольским грузом.

Их свободную волю, которая могла бы воспротивиться личному падению, убивает цепкий конгломерат сил, механизмов, инструментов, находящихся в распоряжении политического рока. Это, прежде всего, провокационные политтехнологии по обезличиванию, устрашению и деморализации людей. Это брутальный написк информационной лавины лжи, лишающий человека способности к сопротивлению, вгоняющий ум, душу и совесть в состояние паралича, раздавливающий духовную автономию и оставляющий от личности лишь мокре место.

Самое страшное духовное поражение, которое народ может понести от политического рока, облачившегося в формы собственного государства, – это когда он перестает существовать в качестве народа и превращается в расчеловеченную биомассу, в податливую социальную глину, из которой левиафан может лепить все, что ему угодно.

Демон банальности

Существуют мрачные, чудовищно умные, демонические гении изошренных злодейств, но они – большая редкость и их единицы. На противоположном полюсе находится злодействующая или готовая к злодействам многоглавая секта социомасса. Эйхман – ее «типичный представитель».

И Ханна Арендт попыталась обратить внимание своих читателей именно на это обстоятельство. Одна из ее главных мыслей в том, что абсолютное большинство величайших злодействий совершается не байроническими медиумами инфернальной тьмы, а посредственными, даже ничтожными человечками, которые не любят и не желают размышлять, не умеют по-настоящему рефлексировать и потому имеют большие проблемы с адекватным пониманием сущего и

должного. Такой человек, будучи воплощенной серостью, – это что-то вроде социальной «бледной моли», пребывающей в состоянии, близком к моральному идиотизму.

Эйхман, который отказался от веры в Бога, от свободной воли, от нравственной автономии, от самостоятельного мышления, от различий добра и зла, тем самым заключил союз еще и с демоном банальности. В обмен на великолепные карьерные возможности от него требовалось перемещение рассудка в имморальное пространство нацистской лжесакральности, где людоедские приказы бесноватого фюрера носили абсолютный характер. Подобное перемещение означало, что для владельца банализированного мышления и гетерономно-клановой моральности исчезали все препятствия по его превращению в механическое орудие смерти, в эффективный инструмент массовых политических убийств.

Таким образом, напрашивается безрадостный вывод о необычайно широких вратах, ведущих к политическим злодействам. Для любого ничтожества с самыми средними способностями открывается огромное поле возможностей по успешному превращению его банальности не просто в социальный, карьерный капитал, но в самые разные виды политических злодеяний.

Существует предубеждение, будто неординарные злодействия совершаются неординарными личностями. Ханна Арендт решительно разрушила эту неоправданную связку. Она сделала верный и точный методологический шаг, придав совсем не новому тезису о банальности зла ключевой характер. В результате возникла прочная антропологически-криминологическая стыковка между неординарностью политических преступлений и ординарностью личностей военных преступников.

Владислав БАЧИНИН,
Санкт-Петербург

Третье искушение Христа

Одной из проблем нынешнего конфликта в Украине является активная вовлеченность в него верующих. Само по себе это нормально, потому что мы не призваны пассивно сидеть на диване и наблюдать за происходящим. Мы посланы в этот мир, но мы забываем, что мы не должны принадлежать этому миру. Мы призваны являть миру новую реальность – реальность Царства. В действительности же, мы становимся винтиками в тех царствах, которые сатана предлагал Христу: «Все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне» (Мф. 4:9).

Власть, влияние – это те искушения, от которых трудно отказаться, которые трудно обойти. Кому-то может вскружить голову близость к официальным структурам, кого-то вдохновляет народная поддержка. С какой бы стороны конфликта ни находилась церковь – она «на волне». Проблема в том, что волны эти создали не мы и несут они нас в разные стороны. Нас хватает только на то, чтобы искренне удивляться и обижаться: «Почему это наши братья не с нами?»

Пора слезать со своих волн. Я не призываю к уходу в оппозицию к своему правительству или сознательному противопоставлению себя национально-патриотическому восторгу народа. Само по себе движение против течения – это тоже движение по не нами выбранному марш-

руту. Наш маршрут должен быть определен другой силой.

Соблазн найти свою аудиторию и работать с ней – соблазн великий. Рик Уоррен научил нас определять своего целевого прихожанина. И церкви стали с удовольствием работать каждая на свою целевую аудиторию. Хотя, надо признать, что Рик лишь легитимизировал то, чем церкви занимались уже давно.

Какую колоссальную поддержку имели служители в Иерусалиме на заре христианства! Тысячи уверовавших в первый день! И критика в сторону находящихся у власти первосвященников, которые не приняли Мессию, попадала на благодатную почву. Проблема была лишь в том, что сосредоточившись на своей «целевой аудитории», они оставили вне внимания непопулярных язычников.

А в Коринфе оказались свои поводы для обособления: люди побогаче садились за трапезой вместе, чтобы им не мешали бомжи, оказавшиеся на богослужении. Собираться вместе людям, по-разному понимавшим вопрос субботы и соблюдавшим разные религиозные диеты сложно – проще разделиться на конфессии...

А вот сейчас мы еще вспомнили о разделениях по политическим убеждениям. Братья выкидывают друг друга из новостных лент. Прекращаются сотрудничества в проектах, которые начинались вместе.

Мы не замечаем проблем, потому что стоит мне отделиться от другой стороны, перестать обращать на нее внимание, как я тут же получаю колоссальную поддержку. Поддержку со стороны тех, кто остался на моей стороне: где-то радостные возгласы народа, а где-то еще и содействие со стороны официальных органов!

Быть на вершине популярности и пользоваться поддержкой власти – разве это не замечательно? Ведь теперь церковь сможет сделать так много для наших соотечественников! Теперь к нашему голосу прислушаются! И плевать на тех, кто остался за бортом! Пройдет время, сами на коленях придут к нам. Тогда мы их простим и примем к себе!

Бог ломал все границы и заставлял отказываться от того, что популярно. Националист-зилота Петра Он отправил проповедовать и крестить офицера оккупировавшей их армии. Часть местной поддержки он после этого точно потерял, не случайно после этого его вызвали «на ковер» другие столпы церкви.

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

nacostop.org@mail.ru

www.nacostop.org

А вот в другой раз в Антиохии ему не хватило сил на глазах у зрителей из «своей» аудитории сесть за стол с язычниками.

Павел ругался с прихожанами из Коринфа и говорил, что они не понимают сути причастия и жертвы Христа. Он же предложил красивую, но трудноосуществимую формулу: «Кто различает дни для Господа различает, и кто не различает для Господа не различает». Искренне хотел бы посмотреть на церковь, которая смогла осуществить подобный подход, сохранив свободу и разнообразие мнений... но пока не видел. Ну что ж, есть чему учиться.

Мне сейчас периодически говорят: «То разделение, которое произошло, оно правильное, оно для того, чтобы потом мы вновь соединились, только на новых основаниях. Уже на правильных!»

В корне не согласен с такой позицией. Мы не можем соединиться на новых основаниях. Мы не можем создать единства! Мы уже едины, даже если не хотим этого признавать. Павел писал церквям в Коласах, Ефесе, Риме о том, что Бог во Христе УЖЕ соделал из двух одно. Из имперского победителя – Рима и побежденного, но гордого Израиля (Еф. 2:13-16).

Единство не создается, оно не обусловлено какими-то правильными или неправильными действиями той или другой стороны. Оно не обуславливается единством взглядов. Оно уже есть, и это единство во Христе.

И нам нужно просто признать это. Увидеть новыми глазами. Для этого нужно увидеть другую реальность, ту, которую не покажут по телевизору, но которая от этого не становится менее реальной. МЫ УЖЕ ЕДИНЫ. Если я верующий, я уже един с моими братьями «на другой стороне».

Мне уже сегодня больно вместе с моими друзьями из Киева. Мне уже сегодня страшно вместе с моими братьями из Луганска. И я уже сегодня с моими братьями из России и Украины с надеждой спрашиваю у Бога: «Это перемирие, которое сейчас, – это и есть ответ от Тебя?»

Несколько часов назад меня обличал один из моих любимых иуважаемых братьев. Он говорил: «Сейчас идет война, прежде всего информационная, и ты должен определиться, на чьей ты стороне».

Так вот. Я – ни на чьей стороне. Я понимаю, что эта позиция не прибавляет мне популярности ни с одной, ни с другой стороны, но я не мо-

гу поддерживать ложь и обвинения, откуда бы они ни шли.

Я рад, что за этот год не удалил никого из друзей (кроме спамеров) и надеюсь не сделаю этого в ближайшее время. Я хочу чувствовать боль людей с любой стороны. И даже их радостные и горделивые заявления о победах.

Не ко всем смогу присоединиться, но я хочу понимать, что чувствует и думает каждый из моих братьев, поскольку я УЖЕ един с ними. Надо просто открыть глаза.

Лев ГРИНФЕЛЬД,
Санкт-Петербург
<https://www.facebook.com/lev.grinfeld>

Церковь и война

Тема войны, как и отношение к ней евангельской церкви, спорная и сложная. Это связано как с многообразием христианства, так и с неоднозначным взглядом на этические проблемы, возникающие во время военных конфликтов.

Вряд ли кто из здравомыслящих христиан считает, что война – это добро. Но сложность заключается в том, что осуждение войны и провозглашение важности мира не всегда приносят ожидаемый результат. Когда вооруженное противостояние становится данностью, а не просто философской концепцией, то верующие порой оказываются в тупике. Они просто не знают, что делать? Как поступать? Как смотреть с библейской стороны на происходящее?

Вот почему отцы церкви, богословы и христианские мыслители пытались найти ответы на непростые вопросы, связанные с войной:

Как следует церкви смотреть на нее?

Можно ли христианам служить в армии?

Все войны одинаковы или некоторые могут быть справедливы, а другие – нет?

Служители церкви не знают всех ответов. Я – не исключение. В конечном итоге, окончательную позицию для себя определяет сам христианин.

Но все же хотелось бы озвучить некоторые проблемные моменты, увидеть библейские ар-

гументы «за» и «против», чтобы иметь взгляд, максимально выверенный и сбалансированный Писанием.

Духовные истоки войны

Земные конфликты стали воплощением войны духовной – противостояния возгордившегося херувима, впоследствии названного сатаной, своему Творцу (Ис. 14:12-14; Иез. 28:12-17; Лк. 10:18; Отк. 12:7). Дьявол именуется в Писании врагом Господа (Мф. 13:39).

В силу этого духовного противостояния риторика церкви не лишена военной терминологии. Ап. Павел не раз приводит «армейские» примеры, утверждая, что «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12) (См. также 2 Кор. 10:3,4; 1 Кор. 9:7; 1 Тим. 1:18; 2 Тим. 2:3,4; Отк. 17:14).

В этих новозаветных примерах речь идет о духовных битвах и сражениях. Как же дело обстоит со сражениями земными?

Война – это зло

В основании христианского взгляда на военные действия лежит библейское понимание, что в совершенном Божьем плане не было ни болезней, ни горя, ни разводов, ни убийств. Все Божье творение было хорошо весьма (Быт. 1, 2). Только непослушание человека открыло двери для смерти (Быт. 2:17). И только после этого человек сделал первый шаг к братоубийству – Каин убил Авеля (Быт. 4:6-8).

С момента грехопадения человечество пережило немыслимое число кровопролитий. Первая война описывается в Библии в Быт. 14, когда во время военного захвата был пленен Лот, племянник Авраама. После этого тема вооруженного насилия встречается в большинстве книг Библии, в том числе и в Новом Завете, где Иисус предупреждает о войнах (Мф. 24:6; Мк. 13:7; Лк. 21:9), разговаривает с римским сотником (Мф. 8:5-10), приводит в Своих притчах пример с царем, собравшимся на войну (Лк. 14:31).

Одна из десяти заповедей, данных Моисею, звучит «Не убей!». Иисус расширил это повеление до того, чтобы хранить сердце от ненависти (Мф. 5:43-45; 1 Ин. 3:15).

Следствием этого стала раннехристианская позиция отцов церкви, выступавших против насилия и участия в войнах.

Негативный взгляд церкви на убийства и войну, ставшие следствием грехопадения, не способен полноценно изменить общество: кровопролитные конфликты по-прежнему существуют.

Война перестает быть философской концепцией и становится ужасной реальностью, когда снаряд или мина взрывается во дворе, выбивая окна и двери, когда убитые – это люди, которые были живы еще несколько минут назад. Именно тогда христиане вынуждены задуматься: как реагировать на происходящее?

Война как данность

История христианской мысли знает множество замечательных трудов, верно описывающих негативный взгляд на насилие. Начиная с учения древних отцов и заканчивая современными трудами по христианской этике (к примеру, Ричард Хейз «Этика Нового завета»), Церковь формулирует проявление насилия как зло, противоречащее повелению Христа в Нагорной проповеди – любить врагов.

При этом нельзя забывать, что Писание ясно утверждает, что «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19), а потому надежда, что христианское милосердие остановит активное и агрессивное зло, действующее на земле, в корне наивна и не основывается на Библии.

Иисус предупреждал: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец» (Мф. 24:6; см. также Мк. 13:7; Лк. 21:9).

Другими словами, война – это плохо, но это то, чему в истории «надлежит быть». Она может быть инспирирована дьяволом, злостью, завистью, ненавистью людей, но от этого она не перестает быть реальностью, которая периодически сваливается на головы невинных людей. Потому рассуждения в мирных богословских университетах или проповеди с церковных кафедр – это одно, а принятие решений «Что делать?» для христиан, оказавшихся в зоне конфликта, – совершенно иное.

Богословская концепция и христианская позиция

Можно сколько угодно закрывать глаза на современные проблемы общества, но от того, что болезнь и смерть – это зло, количество больных и умирающих не уменьшается. Все еще не исчезли преступники, убийцы, маньяки, не прекра-

тили обворовывать машины и дома, насиловать и принуждать к рабству!

Нам, христианам, очень важно отделить взгляд на войну как таковую от вопроса «Как же действовать церкви и верующим, когда она все же пришла? Как реагировать на насилие?»

Попробую объяснить проблему с помощью примера, чтобы увидеть, что не все так просто.

Представьте себе ситуацию: на входе в молодежный центр, где собралась сотня молодых людей, стоит вооруженный охранник – официальный сотрудник службы безопасности, обученный распознавать, обезвреживать и уничтожать террористов.

В определенный момент он замечает, что к группе молодежи приближается человек со стеклянным взглядом. На его лбу легкая испарина, рука держит какой-то провод, под курткой что-то выпирает, и лишь в одно из мгновений профессионал-охранник видит: на человеке пояс смертника. Лицо... Он где-то видел это лицо... Точно! В базе самых разыскиваемых преступников!

Расстояние между террористом и толпой такое, что бесполезно что-то кричать – никто не убежит. Газовый баллончик не остановит преступника, как, впрочем, и любые другие нелетальные средства. Кричать «Стой! Стреляю!» бесполезно – самоубийцу смертью не напугать! Что делать? Время измеряется в секундах...

Когда я задавал этот вопрос слушателям по теме «Христианская этика», то всегда находились те, которые говорили: «Молиться!», «Бог такого не допустит», «Со мной этого не случится!»

Давайте не будем повторять этот детский лепет. Это случилось! Такое происходит постоянно! В мире множество беззаконников, которых пытаются остановить в последний момент перед преступлением!

Что делать охраннику?

У него (давайте усложним задачу) только два варианта действий: стрелять или не стрелять! Если он выстрелит, то он убьет. Кого – это второй вопрос. Но он убьет человека, пусть даже плохого.

Если он не выстрелит, то... он не убьет никого? А может, все-таки убьет? Своим бездействием. Упущеные секунды, замешавшийся охранник и мгновенная трагедия – смертник взлетает в воздух вместе с парой десятков абсолютно невинных людей.

Будет ли виновен охранник, если он заведомо знал, заведомо мог, заведомо имел право, но не остановил преступника? Да! Он виновен в преступном БЕЗДЕЙСТВИИ.

Это и есть ахиллесова пята нашего богословского взгляда на войну – виновность может быть как в действии, так и в бездействии. Сотрудник службы безопасности оказался перед выбором: либо он виновен в убийстве террориста, либо в смерти двадцати молодых людей.

Он не хотел. Он не планировал. Так вышло. Он оказался перед выбором.

Деятельный грех и грех бездействия

Мы знаем, что и Писание, и уголовное право различают преступное действие и преступное бездействие. Конечно же, есть разница между злоумышленником, который утопил человека, и профессиональным спасателем, который видел тонущего, был рядом, но отказался спасать. Отличается и безумец, кидающий отраву в напиток недруга, и врач, отказывающийся спасать умирающего лишь потому, что его рабочий день уже закончился.

Это разные преступления, но их суть одна: один «помог» человеку умереть, другой – «позволил».

СЕМЕЙНОЕ РАДИО РАДИО ЭЛИ

95,6 FM в Нарве

Ам 1035 KHz на средних волнах

98,2 FM в Кохтла-Ярве

WWW.RADIOELI.RU

Вот почему Писание вводит в христианское учение не только понятие греха, выраженного в делах, но и греха, выраженного в отказе от действий: «Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4:17).

В Деяниях ап. Петр упрекает Ананию не за то, что он призывал сатану войти в его сердце, а в том, что допустил сатану вложить в свое сердце мысль согнать Духа Святому (Деян. 5:3). Царь Давид лично не убивал Урию, как не делали этого и другие воины царя, но по просьбе Давида они просто отошли и оставили его в опасности во время сильного сражения, и мужа Вирсавии убили враги (2 Цар. 11:15). Оказался ли царь виновен? Непременно!

Дilemma Церкви

Конечно, кто-то скажет, что охранник должен был думать, когда шел на такую работу, и он будет прав. Его не заставляли работать в такой сложной сфере, где надо выбирать – убить или позволить умереть невинным людям.

Здесь те, кто без оружия в руках, имеют некий карт-бланш. Хотя бы на время, пока они не оказались в непредвиденной ситуации и перед ними не стала необходимость подобного выбора; пока они не столкнулись с вызовом – спасать близкого человека.

Но перед нами возникает другой вопрос: насколько морально для нас, уклоняясь от этих сложных сфер земной жизни, ожидать, что кто-то сделает это вместо нас?

Или допустим, думать, что у нас – одно призвание, у других – другое. Это значит, что каждый должен делать свою часть. Но тогда имеет ли церковь право выражать хоть толику осуждения тем, кто защищает невинных?

И насколько риторичны слова Христа: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52)? Понятна ответственность «взявших меч», но как быть с теми, кто держит «меч возмездия»?

Об этом можно будет порассуждать отдельно.

Денис ПОДОРОЖНЫЙ
<http://domnaskale.org>

Церковь обманута

В окружении знамен со свастиками, расставленных вокруг алтаря Магдебургского собора, его настоятель доктор Мартин заявил в 1933 году:

«Каждый, кто оскорбляет этот символ, оскорбляет нашу Германию... Знамена со свастикой вокруг алтаря излучают надежду – надежду на то, что, наконец, приблизился рассвет этого дня».

С церковных кафедр Германии изливалось почтение перед Гитлером. Пастор Зигфрид Леффлер провозгласил:

«Во мраке истории церкви Гитлер стал для нашего времени окном, через которое падает свет на историю христианства. Через него мы смогли увидеть Спасителя в истории немцев».

30 августа 1933 года пастор Юлиус Лоттерсер фонтанировал перлами:

«Христос пришел к нам через Гитлера... Благодаря его честности, его вере и его идеализму, Иискупитель нашел нас... Сегодня мы знаем, что пришел Спаситель... Перед нами стоит только одна задача – быть немцами, а не христианами».

Очевидно, что даже в самом начале этой борьбы свастика для пасторов была дороже Креста.

Случилось так, что страна, давшая нам Лютера и Баха, теперь дала миру Гитлера и Вагнера. Церковь, которая была призвана Богом противостоять злу нацистского режима, предпочла принять его. Церкви были украшены свастиками, в центр которых иногда был искусно вплетен крест Христов. Ломаный крест политического спасителя был объединен с крестом духовного Спасителя, чтобы вывести Германию из пропасти, в которой она находилась, к славным высотам чувства собственного достоинства и единства германоязычных областей Европы. Отечество воскресло, немцы опять могли улыбаться.

Сегодня картины этого «святого единства» поражают нас, однако во времена Гитлера быть хорошим христианином подразумевало быть хорошим немецким националистом. Бог и отчество стали фактически одним и тем же.

Когда священнослужители проснулись от своего духовного и политического сна, то слишком поздно обнаружили обман. Только немно-

гие сразу поняли, что Гитлер заслуживает отвержения, а не почитания, но их голоса утонули в ликующих победных возгласах.

Мы, обладающие преимуществом исторической перспективы, скоры на суд, но если бы мы жили в те времена, то также могли обмануться национализмом. Если бы мы устали постоянно видеть картины лежащей в руинах экономики и родины, терзаемой политическими раздорами, то также могли бы согласиться поверить всяко му, у кого был бы план выхода из культурного болота. Как мы уже знаем, политически парализованная Веймарская республика была не в состоянии сделать то, что требовалось. Гитлер имел план, и этого было достаточно.

Германия, как мы видели, была едина в своем гневе по отношению к врагам – как реальным, так и воображаемым. Унизительный Версальский договор, коммунисты и либеральная элита, верившая в демократию, – все они рассматривались как угроза восстановлению Германии. Даже для тех, кто называл себя христианами, сильная Германия значила намного больше, чем сильное свидетельство Евангелия, если только Евангелие (как это часто случалось) не понималось по-новому, как призыв к верности немецкому делу.

Церкви были настолько одурманены успехами Гитлера, что не остановились и не задались вопросом: во имя кого им были даны все эти преимущества? Они говорили о политическом восстановлении как о пробуждении, о времени обновления и духовного укрепления. Церкви обретали силу в результате укрепления экономики и головокружительного оптимизма нации по поводу светлого будущего для Германии. Многие из более благоразумных членов церкви не обманулись, однако большинство не задавало вопросов. Отныне все, что было благом для Германии, было благом и для церкви.

Примерно треть населения Германии составляли католики и две трети – протестанты. К чести католической церкви, она противостояла Гитлеру с большей сплоченностью, чем протестанты.

Гитлер знал, что католическая церковь имеет организационную сеть во многих странах, поэтому предпочитал поддерживать хорошие отношения с Ватиканом настолько, насколько это было возможно. Фактически с Ватиканом было подписано соглашение, гарантировавшее свободу вероисповедания в обмен на политическую поддержку.

К сожалению, когда Гитлер начал нарушать свои обещания, лидеры церкви были поставлены

в тупик. Они уже заявили о своей верности ему, и теперь их вынуждали быть неверными. В итоге их постигла, по существу, та же участь, что и протестантов.

Многие священнослужители были обмануты. Один католический приходской священник по имени отец Фалкан сказал:

«Я должен признать, что рад был видеть, как нацисты приходят к власти, так как в то время думал, что Гитлер как католик был побоязливенным человеком, который сможет сразиться с коммунизмом ради Церкви».

Гитлер с презрением отзывался как о протестантах, так и о католиках, будучи уверенным, что все христиане предадут своего Бога, когда будут вынуждены сделать выбор между свастикой и Крестом:

«Вы действительно верите в то, что массы останутся христианами? Вздор! Никогда! Сказка окончена. Больше никто ее не будет слушать. Однако мы можем ускорить процесс. Священники выроют могилы сами себе. Они предадут своего Бога ради нас. Да они все предадут ради своей жалкой работы и зарплаты».

«Они предадут своего Бога ради нас». К сожалению, многие пасторы именно так и поступили. Слабость церкви в определенных вопросах привела к тому, что сопротивляться подобному искущению было трудно. В темную ночь гонений они предали своего Бога.

В итоге как католики, так и протестанты, осознали свое бессилие в том, чтобы остановить нацистский «каток». Тем не менее, хотя сопротивление церкви и было слабым, – оно было единственным организованным сопротивлением Гитлеру. Ему не бросили вызов ни университеты, ни школы, и только часть церкви имела мужество сделать это.

Эрвин ЛЮЦЕР,
из книги «Крест Гитлера»
издательство «Нард»

Царство Бога и система господства

Библия – книга о личной жизни человека, но и книга о политике. Я не всегда это понимал. Меня с детства воспитывали христиане, которые не думали о взаимосвязи веры и политики. Для них это были два разных мира: один принадлежит Богу, другой – кесарю. Им не приходило в голову, что эти два мира связаны между собой. Когда же я стал взрослым, постепенно все больше и больше начал различать политический аспект Библии и пришел к твердому убеждению, что эта книга говорит как о личной жизни, так и о политике.

Из этого убеждения следуют некоторые простые и важные выводы. Во-первых, Библия говорит о личной жизни. В ней идет речь о наших отношениях с Богом как с личностью. Эти отношения становятся путем, который преображает нашу жизнь: это путь возрождения из изгнания, путь слепого к обретению зрения, путь к освобождению от уз; это путь к новому началу, путь к жизни, в которой первое место занимает Бог. Любовь к Богу радикальным образом меняет нашу жизнь.

Во-вторых, Библия говорит о политике. Как показывает Писание, Бог желает видеть наш мир совершенно иным: людям должно хватать всего необходимого – причем не в результате благотворительности, а в результате восстановления справедливости, – и они не должны воевать друг против друга. Бог желает видеть мир без систем господства, великих или малых, древних или современных, хотя эти системы встречаются повсеместно и кажутся нормальным явлением в любой цивилизации.

Эта политическая тема пронизывает всю Библию. В центре Торы стоит повествование об освобождении Израиля от гнета Египта и о создании совершенно иного общества на основе Завета с Богом, выведшим свой народ из страны рабства.

Второй важнейших раздел Библии, Пророки, говорит об истории зарождения и падения монархии, которая отвергла замысел Бога о справедливости и мире. И когда мы говорим о политическом аспекте Библии, мы всего-навсего признаем, что в Писании есть такая тема. Достаточно один раз ее увидеть, и это становится очевидным.

То же самое можно сказать и о пути Иисуса: он связан и с личной жизнью, и с политикой. Это путь преображения личности. И это политический путь сопротивления системе господства, существовавшей в том обществе. Иисус стоял за альтернативное понимание того, как люди должны жить вместе, поставив Бога на первое место. И сопротивление, основанное на желании Бога, привело Иисуса на крест. Таким образом, крестный путь имеет и личный, и политический смысл.

Здесь мы поговорим о том, как Иисус своими высказываниями и поступками бросил вызов системе господства в современном ему обществе. Сначала я кратко опишу особенности этой системы:

Рим управлял Палестиной, используя колаборантов из местной элиты. Когда Иисус начал свою миссию, Галилеей уже более тридцати лет правил Ирод Антипа. В то же время Иудеей и Самарией управляли местные власти, группировавшиеся вокруг Иерусалимского храма, вместе с представителями иудейской аристократии, под руководством поставленного Римом первосвященника. Первосвященник со своими подручными делали все, чтобы не вызвать недовольство Рима и своих подданных, иудеев. Хотя формально власти Иерусалима не имели политического права контролировать Галилею, они стремились установить контроль религиозный – с помощью своего влияния. Власти были заинтересованы в том, чтобы галилейские иудеи вели себя должным образом: обеспечивали их экономические интересы – выплачивали десятину на Храм, и политические интересы, чтобы не выражали недовольства и не поднимали восстаний.

Как это было во всяком доиндустриальном аграрном обществе, богатые и власть имущие

личности. Эти отношения становятся путем, который преображает нашу жизнь: это путь возрождения из изгнания, путь слепого к обретению зрения, путь к освобождению от уз; это путь к новому началу, путь к жизни, в которой первое место занимает Бог. Любовь к Богу радикальным образом меняет нашу жизнь.

Во-вторых, Библия говорит о политике. Как показывает Писание, Бог желает видеть наш мир совершенно иным: людям должно хватать всего необходимого – причем не в результате благотворительности, а в результате восстановления справедливости, – и они не должны воевать друг против друга. Бог желает видеть мир без систем господства, великих или малых, древних или современных, хотя эти системы встречаются повсеместно и кажутся нормальным явлением в любой цивилизации.

создали систему, которая обслуживала их финансовые интересы и держала в жестком подчинении все прочее население. Такова ситуация в большинстве обществ со времен неолита, то есть с четвертого тысячелетия до н. э. В результате развивалось масштабное сельское хозяйство, строились города, города-государства, образовывались царства и империи.

У нас есть убедительные основания утверждать, что положение класса крестьян становилось все более тяжелым. Ирод Великий и его сыновья с размахом тратили деньги, которые поддерживали не только роскошь двора, но и масштабные строительные проекты, включая создание целых городов. Поэтому они забирали у крестьян все больше продукции. Кроме того, и галилейские, и иерусалимские правители должны были посыпать дань Риму, за счет тех же крестьян. Это заметно ухудшило экономическое положение крестьянского класса. Хотя жизнь крестьян была трудной и ранее, обычно крестьянская семья владела землей и могла производить все необходимое для поддержания своего существования. Но в то время все больше крестьян лишалось земли и впадало в жестокую нищету. Лишиться земли означало вести существование на грани, если не за гранью, полного разорения.

Отношение иудеев к системе господства

Иудеи занимали разные позиции по отношению к системе господства. Некоторых устраивало такое положение вещей, особенно властителей, группировавшихся при Храме, богачей и тех, кто их непосредственно обслуживал. Они сотрудничали с Римом и осуществляли его власть над Палестиной, хотя одновременно стремились сохранить расположение своих иудейских подданных, чтобы избежать политических беспорядков. Это было нелегкой задачей.

Однако среди согласных с таким положением были не только представители правящего класса. Многие иудеи также принимали власть Рима, но по иным причинам. Они не получали от нее никаких преимуществ, просто капитулировали перед ситуацией, созданной имперской властью и поддерживаемой ее угрозами: «Такова жизнь».

На другом конце всего спектра позиций стояли сторонники насильтственного сопротивления власти. На протяжении двух столетий – от установления власти римлян в 63 году до н.э. до

последнего крупного иудейского восстания в 132-135 годах н.э. – периодически возникали вспышки вооруженного сопротивления. Это свидетельствует о том, что было немало иудеев, решительно недовольных и готовых взяться за оружие, чтобы бороться с Римом и его местными клиентами. Бунт готов был вспыхнуть в любую минуту.

Иногда же иудеи прибегали к ненасильственному сопротивлению – как в пассивной, так и в активной форме. Оно выражалось в приверженности традициям иудаизма. Этим путем следовали и фарисеи, и ессеи, и некоторые другие иудеи, каждая группа по-своему. Верность традиции была формой неповиновения, отказом от неиудейского образа жизни. Хотя многие не считали, что это путь сопротивления имперской власти, но было именно так. Подобным образом ирландцы остались верны католической церкви в период британского правления или, в недавнее время, поляки – при советской власти.

Существовали также и активные формы ненасильственного сопротивления. Иосиф Флавий и Филон приводят два ярких примера такого сопротивления, причем оба события произошли в первой половине I века. В конце 20-х годов н.э., когда римским наместником был Пилат, римские войска внесли в Иерусалим штандарты с изображением императора. Перед резиденцией Пилата в Кесарии собралось множество иудеев (Флавий пишет, что «население толпами отправилось в Кесарию») и не уходили оттуда в течение пяти дней. Наконец, Пилат велел собравшимся разойтись, добавив, что в случае неповиновения римские воины их перебьют. «Иудеи, однако, – пишет Флавий, – бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочтут умереть, чем допустить такое наглое нарушение мудрого закона». Пилат принял решение не прибегать к насилию.

Десятилетие с небольшим спустя, в 40 году н.э., произошло еще одно событие, повлекшее за собой массовую акцию ненасильственного сопротивления со стороны иудеев. Римский император Калигула пожелал поставить собственную статую в Иерусалимском храме. Флавий сообщает, что «десятка тысяч» иудеев собрались вместе, чтобы противостоять кощунству. Флавий нередко преувеличивает, но у нас нет оснований сомневаться в том, что это был массовый протест, о чем свидетельствует также и Филон. Как пишет Флавий, «иудеи... собира-

лись с женами и детьми» перед Петронием, римским правителем, ответственным за осуществление воли императора, заявив ему: «Мы со своими детьми и женами готовы предать себя закланию».

Филон, который пишет вскоре после того, как это произошло, приводит больше подробностей. Протестующие разделились на шесть групп, три мужские и три женские: старые мужчины, молодые мужчины, мальчики, старые женщины, молодые женщины, девушки. Они ясно выразили Петронию свои намерения:

«Мы, как ты видишь, безоружны, хотя иные обвиняют нас, что мы явились, чтобы сражаться... Если мы не убедили вас, убейте нас, чтобы не быть нам свидетелями зла, худшего, чем смерть... С готовностью и радостью мы представляем горло...».

Петроний отложил исполнение императорского плана, который затем, после убийства Калигулы в Риме, был забыт.

Этот эпизод показывает, что иудеи в Палестине использовали стратегию активного ненасильственного сопротивления, более того, это было хорошо организованное сопротивление во главе со своими лидерами. Когда собирается большая толпа протестующих, которые ведут себя дисциплинированно, это не происходит спонтанно.

Как мы увидим дальше, Иисус был сторонником именно такого подхода и даже осуществлял акты ненасильственного сопротивления системе господства. Подобно некоторым ветхозаветным пророкам, он совершал символические действия, которые бросали вызов власти. Вероятно, он также говорил о конкретных стратегиях ненасильственного сопротивления. И именно протест Иисуса против «обычного положения вещей» во имя царства Божьего и привел его на крест».

Маркус БОРГ,
из книги «Бунтарь Иисус»
издательство «Эксмо», 2009

Сон разума в ночи

Ложь сродни алкоголю. В малых дозах она обманчиво дает радость, уход от реальности и даже почти решает проблемы. И, что главное, она

до невозможности напоминает правду. Почти как две капли воды...

Если продолжать заигрывать с ложью, то она, словно ветки хмеля, начинает окутывать сознание человека, который, не поняв ее коварства и притупив чутье к распознанию обмана, медленно рискует вскоре оказаться в ее цепях.

Однажды ложь становится настолько большой и влиятельной, что простой отказ от нее грозит сотрясти уже сформированные на этой зыбкой почве новые принципы, убеждения и даже мировоззрение. Не всякий решится на такой подвиг самоотречения.

Сладость лжи опьяняет! Отказаться от нее становится страшно.

Страх, что слишком многое может оказаться заблуждением, заставляет человека сражаться с правдой: вранье в его мозгу к тому моменту становится настолько систематизировано, что все, что вопреки ему, отмечается без всякого труда. Наступает ночь для истины, сон для разума...

Обманутый человек лишается здравости, а иногда - даже совести и ума. Белое становится черным, хорошее - плохим, и наоборот. Любое разоблачение, которое хоть как-то может разбудить засыпающий разум, отвергается аргументом, который кажется бесспорным, но, тем не менее, остается лживым: «Сейчас все врут, никому нельзя верить».

Ускользнувшая от обнаружения ложь продолжает свое факельное шествие, медленно, а иногда и быстро, внедряясь в сердца уже не десятков, а тысяч или миллионов своих почитателей.

Ложь в глобальных масштабах уничтожает личности и даже народы изнутри, стирает моральные границы, меняет ценности, разрушает настоящее и подменяет будущее на фантастические по своей красоте, но пустые иллюзии.

Заканчивается триумфальный поход лжи как бы внезапно. Оказалвшись по колено в реках человеческой крови.

Тогда однажды подходит к своему концу эта ужасная ночь. Начинает светать.

А издали, словно в тумане, можно разглядеть очертания проявляющейся правды. Только увидеть некоторые ее уже не смогут...

Истина – вот единственное противоядие и лекарство от лжи!

Денис ПОДОРОЖНЫЙ
<https://www.facebook.com/podorojnyi>

ЕЖЕГОДНЫЙ СЕМИНАР

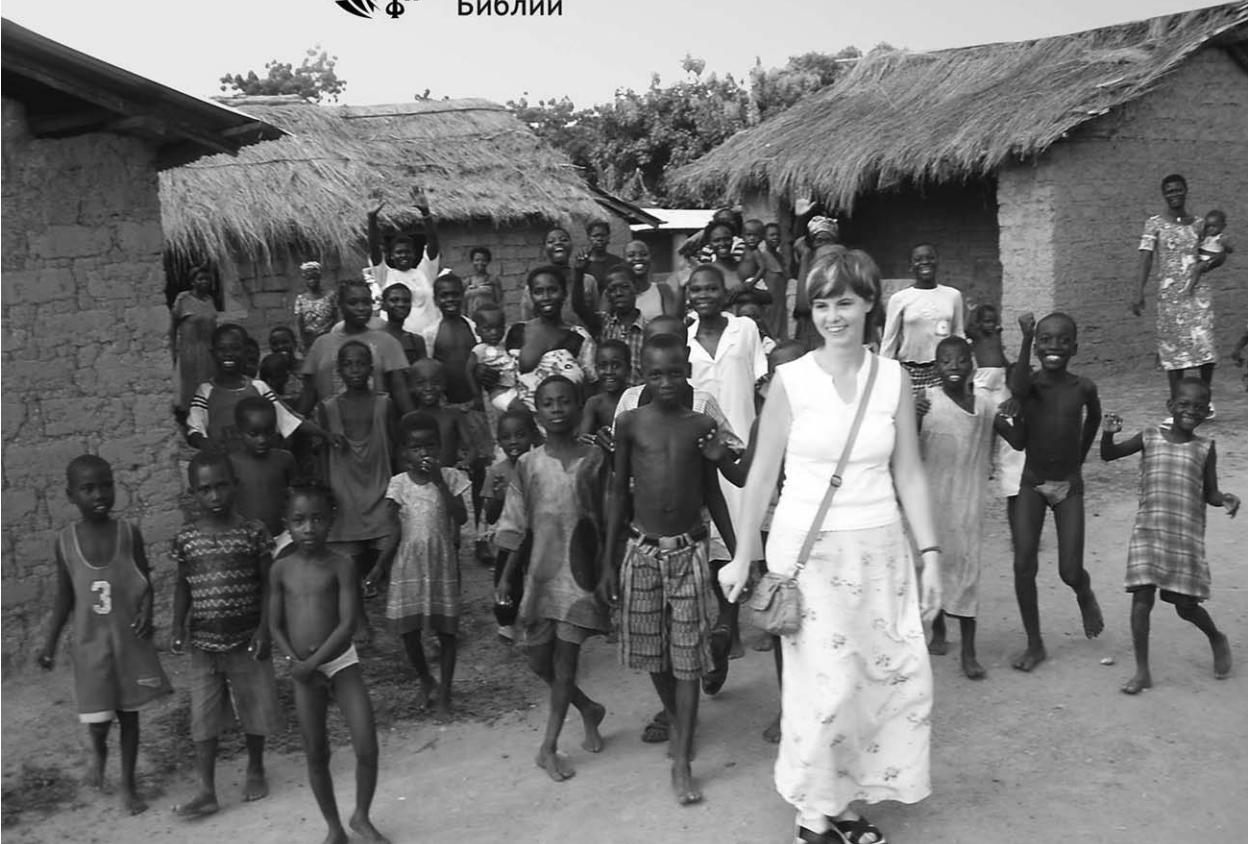
Для христиан, интересующихся
миссионерским служением
в странах Африки, Азии,
России и СНГ

Миссия
переводчиков
Библии

2015

12-14 февраля
г. Санкт-Петербург

wycliffe.ru/seminar

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Конюшенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакина, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Аллея Поликарпова., 6, кор. 2

Ул. Будапештская, 102

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Конюшенная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Щелковское ш., 2А / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Первовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40,

+7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (950) 835-14-62

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет миру»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13
+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-53

Магазин «Истина»

Новороссийск, Анапское ш., 54, кор. 2
+7 (961) 527-20-26, +7 (928) 280-07-88

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Никний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а
+38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылординская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Как поддержать газету «Мирт»

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту **Сбербанка № 4276 5500 1998 3546** (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Жители Украины для почтовых переводов могут использовать следующий адрес:

Бойко Тарас Владимирович,

а/я 157, Киев,

Украина, 02002.

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «На газету «Мирт».

На расчетный счет СПД Бойко С.В. Код 2901207746, р/с 26002053105053 в КРУ КБ «Приватбанк» МФО 321842 Основание: за газету «Мирт»

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,

Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл.почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru